

П. А. БАДМАЕВЪ.

РОССІЯ И КИТАЙ

Изданіе редакціи „Новаго Журнала Литературы, Искусства и Науки“.
(Ө. И. Булгакова).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина, Зртелевъ пер., д. 13
1905

Безплатное приложеніе къ „Новому Журналу Литературы, Искусства и Науки“.

Дозволено цензурою 12-го мая 1905 г. С.-Петербургъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предоставивъ редакціи «Новаго Журнала» это новое изданіе своего сочиненія «Россія и Китай», считаю нужнымъ предупредить читателя, что первое изданіе этого сочиненія, поспѣшно выпущенное въ извлеченіяхъ изъ обширнаго матеріала, хранящагося у меня, имѣло ограниченный кругъ читателей, исключительно изъ лицъ, интересовавшихся серіозными вопросами, возникавшими тогда на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду современныхъ событій на Востокѣ, интересъ къ вопросамъ, затронутымъ въ моемъ сочиненіи, возросъ, а потому предлагаемое новое, значительно пополненное, изданіе названной моей книги мнѣ представляется далеко не лишнимъ.

Въ настоящее время уже не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ слои населенія Россіи не были подготовлены къ современнымъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Эти событія какъ будто за-

стали врасплохъ даже и печать, и востоковѣдовъ, и государственныхъ дѣятелей, армию и флотъ. Теперь всѣ понимаютъ, что Россія переживаетъ тяжелое время. Европейская печать, выразительница общественнаго мнѣнія различныхъ партій, выясняетъ, что нынѣшнія событія могутъ повліять на измѣненіе внутренней и внѣшней политики Россіи. Во всякомъ случаѣ, всякая перемѣна, происходящая въ русскомъ государствѣ, должна серьезно отразиться на судьбѣ европейскихъ и азіатскихъ народовъ.

Событія настоящихъ дней, очевидно, міровыя. Но такія событія не возникаютъ невзначай? они вѣдь совершаются историческимъ путемъ, послѣдовательно, на глазахъ у всѣхъ, и немногіе способны предвидѣть ихъ, ибо для этого необходимо серьезно изучать исторію народовъ, вникать въ смыслъ ихъ существованія, практически и теоретически изучать современную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Мало того,— необходимо относиться мудро къ проявленіямъ современной жизни, которыя являются логическимъ слѣдствіемъ всего прошлаго. А что такое мудрость? Объ этомъ въ напечатанной моей «Критикѣ на десятый докладъ министра финансовъ С. Ю. Витте» сказано мною, между прочимъ, слѣдующее: «Люди, признанные умными, талантливыми, учеными и дѣятельными, нерѣдко не обнаруживаютъ мудрости по многимъ вопросамъ. Мудрость для своего проявленія не нуждается ни

въ особомъ умѣ, ни въ талантѣ, ни въ наукѣ; она присуща всякому, съ любовью и заботою относящемуся къ своему дѣлу; отъ простаго мужика до царя, всѣ имѣють возможность мудро относиться къ своему дѣлу и приспособляться къ даннымъ обстоятельствамъ,—для этого только необходимо: знать жизнь такъ, какъ она есть, понимать людей такими, какими они являются въ дѣйствительности, и относиться къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, несмотря на ихъ недостатки.»

Многіе ли относились мудро къ русскому государственному строю? Конечно, немногіе, иначе событія настоящаго времени не могли бы насъ застать врасплохъ. Безъ сомнѣнія, каждый понимаетъ, что никого въ отдѣльности нельзя винить въ томъ, что онъ проглядѣлъ событія, ибо только тогда нельзя ихъ проглядѣть, когда огромное большинство лицъ государства выкается въ смыслъ какого-нибудь важнаго событія.

Исторія, наша учительница и воспитательница, указываетъ намъ назидательные примѣры косности большинство людей относительно надвигающихся событій.

Такой геніальный властелинъ, какимъ былъ Петръ Великій, единственный въ мірѣ въ своемъ родѣ, встрѣчалъ массу препятствій своимъ начинаніямъ не только со стороны массы, но и со стороны ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Благодаря только косности большинства къ проявленіямъ жизни, важныя событія нерѣдко за-

ставали русскихъ врасплохъ, что случилось и въ настоящее время. Слава Богу, Россія просыпается, она начинаетъ интересоваться событиями на Востокъ, начинаетъ разсуждать за и противъ маньчжурскаго вопроса, ищетъ виновника этихъ событій, но забываетъ, что единственной виновницей тутъ является историческое движеніе Россіи на Востокъ. Никто, конечно, не хочетъ обвинить самого себя въ томъ, что онъ проглядѣлъ это движеніе. Я встрѣчалъ умныхъ и знающихъ людей, наивно заявлявшихъ: «нужно крыть свою крышу, а мы кроемъ чужую». Подъ своей крышей они разумѣли московское царство, а подъ чужой—всѣ наши окраины. Но эти люди никакъ не могли понять, что крыша московскаго царства была бы расхищена, если бы Цари московскіе не относились заботливо и мудро къ окраинамъ.

Патріотическое чувство въ насъ должно проявляться въ видѣ правды, а не самообмана. Мы должны понять, что насъ бьютъ на Востокъ за наше незнаніе, за наше безуміе, за отсутствіе въ насъ мудрости.

Пусть истинно русскіе люди поймутъ, что мы должны, во что бы то ни стало, побѣдить въ настоящей войнѣ, и побѣдить серьезно, иначе не будетъ конца нашимъ тревогамъ на восточныхъ окраинахъ.

Какимъ же образомъ современные дѣятели Россіи проглядѣли событія и мы оказались не подготовленными къ нимъ?

Еще въ февралѣ 1893 года я писалъ слѣдующее: «Для государственной и экономической жизни европейскихъ народовъ и Японіи вопросъ о политическомъ преобладаніи, или вліяніи, той или другой державы въ Китай не имѣеть особеннаго значенія, такъ какъ оно не можетъ отразиться на самостоятельномъ развитіи ихъ внутренней экономической жизни. Даже съ военной точки зрѣнія вліяніе на Китай со стороны любой державы не можетъ вызвать безпокойства и стѣсненія, потому что Китай никогда не въ состояніи причинить ей существеннаго вреда, если бы даже вліяніе принадлежало такой могущественной державѣ, какъ Россія. «Для Россіи же вопросъ о политико-экономическомъ вліяніи на Китай любой державы имѣеть роковое значеніе, особенно при существованіи Великаго сибирскаго рельсоваго пути съ его значительнымъ протяженіемъ, можетъ быть, на чужой территоріи.»

Два года спустя, въ февралѣ 1895 года мною было указано, что «никто изъ дѣятелей русскаго государства въ настоящее время не можетъ находиться въ неопредѣленномъ положеніи по дѣламъ Дальняго Востока. Монголо-тибето-китайскій Востокъ переданъ дѣятелямъ настоящаго поколѣнія при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Европа еще не имѣеть никакого вліянія на него, хотя употребляетъ всѣ усилія для достиженія этого вліянія. Смѣло можно сказать,

что мы не имѣемъ тамъ соперниковъ и можемъ достигнуть всего при энергіи и разумной дѣятельности; но зато малѣйшая наша ошибка, допущенная въ настоящее время, отразится роковымъ образомъ на насъ же, и мы легко можемъ сдѣлаться посмѣшищемъ будущихъ поколѣній русскаго государства.»

По поводу постройки маньчжурской дороги, въ октябрѣ 1896 года мною было высказано, что «при постройкѣ линіи по Маньчжуріи весьма трудно ожидать отъ строителей разумныхъ отношеній къ туземнымъ рабочимъ. Въ прошломъ году произошелъ инцидентъ между китайскими рабочими и строителями. Несправедливое отношеніе строителей къ рабочимъ, говорятъ, вполнѣ обнаружилось при слѣдствіи. Протестовавшіе рабочіе были прогнаны силою оружія, до 18 человѣкъ китайцевъ было убито, строители увѣрили властей, что они принуждены были взяться за оружіе для самозащиты. Слѣдствіемъ же было обнаружено, что китайцы были убиты со стороны затылка. По всей Монголіи и Маньчжуріи разнеслись слухи, что желѣзнодорожные строители не платятъ денегъ и убиваютъ рабочихъ. Такой инцидентъ возможно скрыть только при извѣстныхъ условіяхъ, замаскировать его и даже оправдать. Во всякомъ случаѣ подобныя явленія и многія причины могутъ вызвать осложненія, вслѣдствіе протеста озлобленнаго населенія и китайскихъ чиновниковъ, и принудить насъ

занять Маньчжурію. Многія лица, незнакомыя съ положеніемъ дѣль на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ, встрѣтятъ захватъ Маньчжуріи рукоплесканіями, между тѣмъ подобный захватъ поставитъ Богдыхана съ Собственнымъ Китаемъ во враждебныя къ намъ отношенія, а европейская дипломатія съ удовольствіемъ воспользуется такимъ желательнымъ для нея новымъ положеніемъ въ Пекинѣ.

«Изученіе восточной окраины въ сельско-хозяйственномъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ ясно доказываетъ, что слѣдуетъ энергично, усиленно заботиться о Забайкальѣ. Великая сибирская желѣзная дорога, на которую будетъ затрачена огромная сумма и постройка которой связана съ именемъ *Царя-Миротворца*, должна служить исключительно русскимъ интересамъ, обогащать Россію, способствовать только русскому вліянію на Востокѣ. Все это немислимо, какъ это предвидѣлъ *Царь-Миротворецъ*, безъ нашей напряженной дѣятельности въ сельско-хозяйственномъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ въ Забайкальѣ. Постройка желѣзной дороги отъ Забайкалья далѣе, въ какомъ бы направленіи она ни была, насъ поставитъ въ затруднительное положеніе тѣмъ, что застанутъ Россію распложъ всевозможныя событія, которыя могутъ возникнуть вслѣдствіе быстрого рѣшенія этой постройки. Если обстоятельства принудятъ насъ вести линію до Талиенвана и

Портъ-Артура, или куда бы то ни было, и поэтому заняться захватами въ районахъ Китайской Имперіи, вообще приняться за активную политику тамъ, начать наступательныя дѣйствія на Востокъ Азіи, или защищаться противъ европейцевъ и азіатцевъ какъ политически, такъ и экономически, т.-е., конкурировать на поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности, мы должны быть готовы ко всему въ Забайкальѣ, иначе Азіатскій Востокъ и желѣзная дорога, проводимая благодаря нашей энергіи, попадетъ въ руки японцевъ и европейцевъ.

«Японія тратитъ громадныя суммы для активной политики въ Пекинѣ, Корей, Маньчжуріи и Восточной Монголіи, а ея колоссальныя военныя приготовленія, очевидно, направлены противъ Россіи. Къ сожалѣнію, на Забайкальѣ не только не было обращено должнаго вниманія, но оно систематически разорялось, несмотря на то, что ему предстоитъ играть роль нашей базы въ борьбѣ съ Азіатскимъ Востокомъ.»

Въ іюнѣ 1900 года по поводу китайской войны я писалъ: «Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу, и Петербургъ, какъ великое твореніе Петра, выражаетъ собою мощь Русскаго Государства. Трудно и тяжело было Петру Великому уяснить своимъ сотрудникамъ пользу, которую должна принести Россіи новая столица. Россіи пришлось также прорубить окно на китайскій Востокъ. Это большое окно — Талиенвань и

Портъ-Артуръ—недостаточно понято и оцѣнено современниками.

«Трудно и тяжело будетъ Царю окружить себя сотрудниками, которые могли бы уяснить себѣ, что для господства на монголо-тибето-китайскомъ Востоку необходимо имѣть вѣрные взгляды на событія, совершающіяся тамъ въ настоящее время, иначе намъ трудно сохранить Талиенванъ съ Портъ-Артуромъ безъ кровопролитія.

«Вѣрные взгляды пріобрѣтаются практическимъ знаніемъ жизни и хозяйства, параллельно съ теоретическими свѣдѣніями, а Царь окруженъ только одними теоретиками, высказывающими часто совершенно противоположныя мнѣнія по вопросамъ практической жизни на Дальнемъ Востоку. Я считаю, что теоретики почти погубили наше вліяніе на монголо-тибето-китайскомъ Востоку: на мѣсто безкровнаго нашего тамъ господства они вызываютъ потоки крови русскаго и азіатскаго народа и вмѣшательство Европы.»

Изъ приведенныхъ цитатъ высказаннаго мною еще за десять лѣтъ до настоящихъ событій читатель, какъ свидѣтель этихъ событій, можетъ видѣть, что мои взгляды теперь, къ сожалѣнію, вполнѣ подтвердились, да вѣдь они же и были слѣдствіемъ пракческаго и теоретическаго изученія всѣхъ вопросовъ, касающихся отношенія Россіи къ Дальнему Востоку.

Итакъ, теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Востокъ играетъ для благополу-

чія Россіи первенствующую роль, и на Востокъ—
 ея Ахиллесова пята.

Въ прежнихъ своихъ писаніяхъ я выдвигалъ
 многіе вопросы лишь намеками, остерегаясь зор-
 кихъ глазъ съ Запада и обновляющагося Вос-
 тока. Теперь намъ нечего скрывать свои по-
 мыслы и стремленія. Если всякій человекъ жа-
 ждетъ счастія, для достиженія котораго ищеть
 путей, то и націи и государства стремятся къ
 тому же. Исторически образовавшаяся Россія
 при исключительныхъ обстоятельствахъ шла на
 Востокъ безъ предвзятыхъ идей, дорога туда ей
 открылась случайно; въ этой случайности 1583-й
 годъ играетъ чрезвычайно важную роль: въ этомъ
 году Ермакъ, побѣдивъ сибирскаго хана, даль
 толчокъ русскимъ разсыпаться до степей мон-
 гольскихъ; въ этомъ же году знаменитый пре-
 докъ нынѣ царствующей маньчжурской династїи
 въ Китаѣ, Нуркаци началъ свою дѣятельность
 противъ Минской династїи въ Китаѣ, и потомки
 Нуркаци и его предводители рассыпались по
 степямъ Монголіи; въ этомъ же году Далай-Лама
 проникъ въ Монголію и возстановилъ тамъ угас-
 шій буддизмъ, а проповѣдники его, рассыпав-
 шіеся по степямъ Монголіи, проникли въ Россію.

Въ концѣ концовъ всѣ эти три величайшія
 событія, возникшія на окраинахъ степей мон-
 гольскихъ, въ теченіе трехъ вѣковъ просуще-
 ствовали, не причинивъ другъ другу ни малѣй-
 шаго ущерба. Очевидно, міры русско-христіан-

скій и буддѣйско-богдыханскій вполнѣ уживались и съ довѣріемъ относились другъ къ другу, если въ продолженіе трехсотъ лѣтъ на границѣ не возникало никакихъ недоразумѣній. До какой степени царствовало миролюбіе между Россіей и имперіей Богдыхана, видно изъ слѣдующаго факта: во время Дунганскаго возстанія въ Китаѣ цѣлая провинція, охваченная имъ, была занята русскими для усмиренія бунта и много лѣтъ спустя была снова возвращена Китаю. Когда Богдыханскій дворъ, по усмиреніи всѣхъ бунтовъ, просилъ вернуть Кульджинскій районъ, занятый нами, мы охотно возвратили эту богатѣйшую провинцію. Амурскій районъ былъ занятъ нами послѣ французской экспедиціи въ Китаѣ. Благодаря нашему вмѣшательству, французы оставили Китай, заставивъ китайцевъ уплатить контрибуцію. Богдыханскій дворъ успокоился и возвратился изъ бѣгства въ свою столицу Пекинъ. Мы заняли Амурскій районъ, чтобы легче защищать своего стариннаго сосѣда. Наконецъ, нашему занятію Портъ-Артура и Талиенвана и дарованію концессіи русско-китайской желѣзной дороги предшествовала японо-китайская война.

Японія возымѣла желаніе захватить часть Маньчжуріи, что доказывается тѣмъ, что когда былъ предложенъ миръ Японіи подъ давленіемъ Россіи, то Японія потребовала для вознагражденія Ляодунскій полуостровъ по Мукденъ. Россія не допустила захвата этихъ земель, и тогда

немногіе въ Россіи поняли, что Японія объявила войну Китаю демонстративно противъ Россіи.

Вообще же Японія готовилась и имѣла въ виду войну только съ Россіей, такъ какъ представители ея вполне поняли, что только Россія можетъ мѣшать агрессивнымъ планамъ Японіи на материкѣ.

Ближайшими поводами къ объявленію Японіей войны Россіи были: во-первыхъ, сплошная рельсовая линія отъ центра Россіи до Владивостока; во-вторыхъ, договоръ съ Китаемъ о проведеніи сибирской желѣзной дороги черезъ Маньчжурію до Владивостока; въ-третьихъ, занятіе нами Портъ-Артура, Талиенвана съ цѣлью оградить Собственный Китай отъ посягательства Японіи; наконецъ, въ-четвертыхъ, концессія на Ялу, при посредствѣ которой Россія желала оградить тылъ Маньчжуріи со стороны Японіи.

Такимъ образомъ, Россія, желавшая мира и сознававшая, что продолжительный миръ предшествовавшихъ трехъ вѣковъ съ имперією Богдыхана можетъ нарушиться, считала необходимымъ принять мѣры, ограждающія наши восточныя окраины. Имѣла ли Россія основаніе ограждать себя на Востокѣ? Всякій знакомый съ историческимъ ходомъ движенія Россіи на Востокѣ отвѣтитъ утвердительно; даже лица, не знакомыя съ исторіей этого движенія, не могутъ

не понять въ настоящее время рокового значенія современныхъ событій для Россіи, имѣя въ виду волненіе четырехсотмилліоннаго Китая, направленное противъ Маньчжурской династіи и Далай-Ламы, нынѣ являющагося изгнанникомъ въ Монголіи, тогда какъ въ 1583 году онъ прибылъ туда для возстановленія угасшаго буддизма.

Какія мѣры были приняты нами для огражденія себя на Востокѣ? Къ сожалѣнію, принятыя нами мѣры не соотвѣтствовали занятому нами тамъ положенію. Представители правительства, вслѣдствіе полнаго незнакомства съ Дальнимъ Востокомъ, не умѣли пользоваться взглядами и совѣтами знатоковъ Востока.

Теперь только стало извѣстно всѣмъ, что маленькая Японія опередила насъ арміей и флотомъ, своей развѣдочной службой, агитаціей въ Восточной Азіи, Европѣ и Америкѣ, знаніемъ нашего внутренняго строя, и что мы далеко отстали отъ нея въ проявленіи энергіи и правильной дѣятельности.

Я лично все это предвидѣлъ и, начиная съ 1889 года по настоящее время, употребилъ всѣ усилія для огражденія интересовъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, доказывая нѣкоторымъ государственнымъ дѣтелямъ Россіи, что крайне необходимо принять энергичныя и разумныя мѣры. Прежде всего я представилъ записку пріамурскому генераль-губернатору Андрею Ни-

колаевичу Корфу о томъ, что постройка сплошной линіи до Владивостока вызоветъ осложненія на Востокѣ и, такъ какъ она не можетъ въ такихъ случаяхъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ военнаго времени, необходимо прежде, чѣмъ проводить желѣзную дорогу, улучшить политико-экономическое положеніе окраины и позаботиться энергически о войскахъ означеннаго района. Послѣ того, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о проведеніи сплошной линіи до Владивостока, я представилъ записку, цѣликомъ изложенную въ этомъ сочиненіи, въ которой доказывалъ, что не только своевременно, но и крайне необходимо имѣть оживленныя торговыя сношенія со Среднимъ Государствомъ черезъ Монголію, Алашань и Куку-Норь съ цѣлью соединить городъ Лал-чжу-фу съ Сибирской желѣзной дорогой. Я былъ противникомъ быстрого нашего выхода на берегъ Тихаго океана безъ предварительной подготовки на материкѣ. Зная, какую важную роль для насъ играетъ имперія Богдыхана, я предполагалъ завязать съ нею обширныя сношенія только со стороны суши. Я также былъ противникомъ проведенія желѣзной дороги по Маньчжуріи, будучи убѣжденъ, что проведеніе этой линіи вызоветъ осложненія, и, наконецъ, совершенно не сочувствовалъ занятію Портъ-Артура и Дальняго и китайской экспедиціи 1900 года, предсказывая, что черезъ четыре-пять лѣтъ произойдетъ кровавая война.

Все это подтвердили дальнѣйшія событія. Дѣйствительно, какъ только мы начали строить желѣзную дорогу, Японія объявила войну Китаю. Къ сожалѣнію, государственные дѣятели наши, какъ центра, такъ и окраины, совершенно не понимали положенія Дальняго Востока.

Настоящія событія заставили взглянуть на Дальній Востокъ болѣе серьезно. Конечно, всякому истинно русскому человѣку желательно, чтобы мы побѣдили Японію и оградили имперію Богдыхана отъ хищниковъ ради своихъ собственныхъ интересовъ. Я могу съ увѣренностью сказать, что мы и теперь не опоздали, если дружно и энергично примемся за монголо-тибето-китайскій Востокъ.

70/1823

Востокъ и Россія.

Народы Азіи издавна искали покровительства, защиты, дружбы и подданства Россіи. Они относились и нынѣ относятся съ энтузіазмомъ къ Царствующему въ Россіи Дому. Русскаго Царя какъ русскіе подданные инородцы, такъ и чужеземцы называютъ на Востокѣ Бѣлымъ Царемъ-богатыремъ.

Намъ кажется, не трудно объяснить историческую причину подобнаго явленія.

Изъ народовъ Азіи наше вниманіе должно остановиться на монголахъ: разрозненная Россія во время удѣльно-вѣчевого періода была застигнута врасплохъ полчищами татаръ и другихъ мелкихъ народовъ разныхъ вѣрованій, предводительствуемыхъ монголами, и только представители этого народа могли распространять первоначальные слухи о выдающихся русскихъ людяхъ на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ.

Чингисханъ и его потомки были выразителями духа своего народа, который велъ пастушескую жизнь, былъ близокъ къ природѣ, не былъ еще испорченъ роскошью, не понималъ игры страстей, развивающихся подъ вліяніемъ культуры, вообще отличался простотой нравовъ, воинственнымъ духомъ, своеобразнымъ благородствомъ и чуткостью къ правдѣ.

Монголы издревле населяли прибайкальскія страны; съ ними связаны лучшія воспоминанія этого народа. Уголокъ этотъ, соприкасающійся на югѣ и западѣ съ обширными степями, на сѣверѣ съ безжизненными тундрами, съ необозримыми лѣсами на востокѣ, отличается необыкновенной красотой группъ своихъ горъ, долинъ, ущелій и равнинъ, богатствомъ минераловъ, флоры и фауны, даетъ начало величайшимъ рѣкамъ Сѣвернаго и Восточнаго океановъ; между горами его таится чудесное озеро Байкаль—святилище монголовъ.

За Байкаломъ, въ Баргузинѣ, возникъ религіозный культъ (шаманство) этого пастушескаго народа,—культъ, недостаточно еще изученный и по настоящее время; божества его въ представленіи вѣрующихъ населяли озера, рѣки, горы, лѣса, равнины, долины ихъ страны: величественно-грозная природа Прибайкалья вполнѣ подчиняла себѣ воображеніе своихъ обитателей.

Знаменитый мусульманскій историкъ монгольскихъ хановъ Рашидъ Эддинъ придаетъ осо-

бенное значеніе прапрабабушкѣ Чингисхана Аланговѣ и называетъ ее раковиной, бывшей убѣжищемъ жемчужины. Подъ этой жемчужиной онъ подразумѣвалъ Чингисхана, происходившаго въ VIII или X колѣнѣхъ отъ Добы-Мэргэна, женатаго на Аланговѣ, хоринской дѣвицѣ, дочери Хоритай Мэргэна, родоначальника извѣстнаго монгольскаго племени Хори, и нынѣ населяющаго Забайкалье. Хоритай Мэргэнь около IX вѣка по Р. Х. кочевалъ между чудной баргузинской равниной и верховьями Онона, удаляясь иногда въ степь: налѣво—къ Кырелэну и до Гоби, направо—до Улясутая.

Дѣтство Чингисхана протекло на берегахъ Онона: первые его воинскіе подвиги совершались въ странахъ забайкальскихъ. Мать его, будучи вдовой, принуждена бывала, по необходимости, кормить своихъ дѣтей, въ томъ числѣ и Чингисхана, кореньями и луковицами. Она переносила не мало обидъ отъ своихъ соплеменниковъ, между которыми часто происходили мелкіе раздоры, какъ и нынѣ, изъ-за первенства.

Итакъ, Чингисханъ росъ въ бѣдности, испытывалъ много семейнаго горя и часто видѣлъ людскую несправедливость. Одаренный отъ природы цвѣтущимъ здоровьемъ и мужественнымъ духомъ, изучивши нравы своихъ сородичей, онъ сталъ строить планы и постепенно приводить ихъ въ исполненіе, ободряемый предсказаніями

служителей своей вѣры объ его будущемъ могуществѣ.

Дѣйствительно, этому геніальному монголу и его ближайшимъ потомкамъ суждено было въ XII и XIII столѣтіяхъ завоевать почти полміра.

Подъ предводительствомъ этихъ-то, еще неиспорченныхъ и свободныхъ отъ политическаго и религіознаго фанатизма дѣтей Прибайкалья, татары заполонили Россію.

Ни мужество князей, ни храбрость русскаго народа не могли устоять противъ наплыва ихъ полчищъ. Россія была разорена, какъ и всѣ другія царства, попадавшіяся на пути набѣга пастушескихъ племенъ; она дрогнула; великіе князья и народъ пали духомъ.

Въ этотъ тяжелый моментъ народныхъ бѣдствій православная церковь служила утѣшающимъ, ободряющимъ и объединяющимъ элементомъ; подвижники ея дѣйствовали тихо, смиренно, съ любовью къ ближнему. Добродѣтельная жизнь этихъ подвижниковъ, необыкновенная дѣятельность ихъ въ духѣ евангельскаго ученія служили примѣромъ для народа и его представителей.

Лучшіе люди ясно понимали, что только объединенная *духомъ христіанства* Россія можетъ освободиться отъ татарскаго ига.

Объединеніе Россіи и укрѣпленіе ея духомъ христіанства совершались подъ сѣнью великихъ

святителей-митрополитовъ московскихъ: *Петра, Алексія и преподобнаго Сергія Радонежскаго*. Они полюбили Москву и способствовали ея возвышенію. Московскіе великіе князья, при расширеніи предѣловъ своего княжества, дѣйствовали, руководствуясь совѣтами святителей, безъ кровопролитія. Споры и ссоры удѣльныхъ князей прекращались, благодаря служителямъ церкви, мирнымъ путемъ, а противъ очень строптивыхъ принимались энергичныя мѣры, и то дѣйствовавшія только на вѣру и совѣсть.

Такъ росла великая Москва—сердце и могущество Россіи.

Слухи о дѣяніяхъ подвижниковъ православной церкви распространялись далеко за предѣлами Россіи. Монгольскіе ханы и подвластные имъ народы неоднократно изумлялись мужеству послѣдователей православія; *несомнѣнно поэтому*, ханы относились съ любовью и благоговѣніемъ къ служителямъ русской церкви.

Батый, внукъ Чингисхана, предавшій мученической смерти князя Михаила Черниговскаго и его боярина Θεодора, былъ удивленъ ихъ мужествомъ и назвалъ князя «великимъ мужемъ». Ханъ Хойекъ позволялъ всенародно отпралять передъ своимъ шатромъ *божественную службу по обряду греческой церкви*, не препятствовалъ обращенію *ханскихъ женъ въ христіанскую вѣру* и позволялъ священникамъ спорить съ

идолопоклонниками и магометанами. (Карамзинъ, т. IV, стр. 24, 31, 38).

Достоверность Узбековой грамоты, данной митрополиту Петру, въ настоящее время никѣмъ не оспаривается. (Тамъ же, стр. 118. Филаретъ архіеп. Черниговскій: «Житія святыхъ», декабрь 21-е число). Съ однимъ этимъ безспорнымъ историческимъ документомъ въ рукахъ мы можемъ подтвердить значеніе православной церкви и ея подвижниковъ не только въ Россіи, но и на всемъ Востоку.

Грамота эта одно время въ образованномъ мірѣ надѣлала много шума; освѣщали ее съ различныхъ сторонъ; каждый толковалъ по-своему, и, въ концѣ концовъ, пришли къ заключенію, что монгольскіе ханы давали подобныя грамоты пзъ страха и суевѣрія, такъ какъ, по увѣренію многихъ, волхвы, кудесники, колдуны, юридические всегда держали въ страхѣ народъ и его представителей.

Кто серьезно изучалъ нравы, обычаи и вѣрованія монголо-бурятъ, внимательно прослѣдилъ за движеніемъ этихъ народовъ шагъ за шагомъ и останавливался надъ фактами, исторически доказанными, тотъ не можетъ согласиться съ такимъ взглядомъ на эту грамоту.

Эта грамота была дана Узбекомъ, первымъ монгольскимъ ханомъ, перешедшимъ въ магометанство, который, очевидно, не былъ чуждъ мусульманскаго фанатизма; но, однако, любовь и

благоговѣніе его предковъ къ подвижникамъ православной церкви настолькоъ были памятны; что онъ не осмѣлился измѣнить традиціи своихъ отцовъ, монгольскихъ хановъ. При пожалованіи грамоты митрополиту Петру онъ прямо говоритъ: *«По грамотамъ прежнихъ царей и мы выдаемъ жалованную грамоту, не измѣняя прежняго пути»*.

Ханъ Узбекъ свое магометанское недовѣріе къ митрополиту Петру вскользь выражаетъ въ концѣ грамоты слѣдующимъ образомъ: *«Кто неправымъ сердцемъ будетъ молиться за насъ— на томъ грѣхъ»*. (Филаретъ, декабрь, 21-е число).

Вся грамота написана въ духѣ христіанства. Очевидно, ханъ Узбекъ и его предшественники могли познакомиться съ этимъ духомъ, благодаря св. отцамъ православной церкви и митрополиту Петру. Ясно выражено въ этой грамотѣ о могуществѣ единого Бога, о подчиненіи всѣхъ царей Провидѣнію Божію, объ отличіи гнѣва и наказанія Божьяго отъ царскаго. Митрополитъ Петръ, святитель всей Россіи, занимаетъ въ сказанной грамотѣ первое мѣсто.

Православные не могутъ не знать, какое великое мѣсто святитель Петръ занимаетъ въ русской церкви, и что русское царство началось съ благословенія этого святителя. Онъ очень любилъ Іоанна Калиту за его благочестіе и любовь къ бѣднымъ и просилъ его построить въ Москвѣ каменную церковь Успенія Богома-

терп. «Если послушаешь меня, сынъ мой,» говорилъ онъ ему, «то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ больше другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ между русскими городами; святители будутъ жить въ немъ; руки его взыдутъ на спину враговъ его, и Богъ прославится въ немъ. (Филаретъ, декабрь, 21-е число. Карамзинъ, т. IV, стр. 133).

Московскіе великіе князья смотрѣли на это благословеніе, какъ на великую милость Божию, данную имъ устами этого святителя. Вѣрующіе сыны Россіи не должны ли и теперь смотрѣть съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія на слова святителя Петра, ибо исполнилось все сказанное имъ почти 600 лѣтъ тому назадъ, когда о будущемъ величій Москвы и Московскаго царства никто не помышлялъ! Православная Россія тогда въ немъ одномъ видѣла опору и утѣшеніе. Святая и примѣрная жизнь этого великаго праведника не могла не поражать дворъ монгольскихъ хановъ, и они только поэтому относились къ этому святому мужу съ полнымъ довѣріемъ.

Вліяніе святителя Петра на Іоанна Даниловича, собирателя земли русской, было огромное, что видно изъ печальнаго событія, совершившагося послѣ кончины святителя Петра. Исторія намъ передаетъ, что Александръ Тверской былъ казненъ въ Ордѣ, по проискамъ Іоанна Даниловича. (Карамзинъ, т. IV, стр. 147).

Ясно, что Θεогность, преемникъ святителя Петра, не могъ имѣть вліянія на Іоанна Даниловича. Оно и понятно: Θεогность не отличался евангельской добродѣтелью, преданъ былъ болѣе мірской жизни (Карамзинъ, т. IV, стр. 170), о чемъ знали и при дворѣ монгольскихъ хановъ и поэтому даже требовали отъ него дани и не дали грамоты.

Ясно, что монгольскіе ханы давали грамоты не изъ страха и суевѣрія, а изъ благоговѣнія передъ такими мужами, какъ митрополиты Петръ и Алексій.

Чингисханъ и ближайшіе его потомки не щадили колдуновъ, волхвовъ, кудесниковъ, юродивыхъ, когда они некстати вмѣшивались въ дѣла хановъ. Такъ, напримѣръ, Чингисханъ приказалъ своему сыну предать смерти одного знаменитаго шамана (кудесника), который предсказывалъ ему блестящую будущность, но потомъ, зазнавшись, сталъ распространять ложный слухъ, что Чингисханъ обязанъ своимъ могуществомъ только ему и что безъ него ничего онъ не сдѣлалъ бы.

Митрополитъ Алексій также былъ извѣстенъ, какъ святой мужъ, при дворѣ монгольскихъ хановъ и, слѣдовательно, на всемъ Востокѣ.

Джанибекъ отправилъ посольство въ Москву съ письмомъ къ великому князю въ 1357 г. «Мы слышали», писалъ ханъ, «что есть у васъ служитель Божій, который если о чемъ попро-

ситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ, и если его молитвами исцѣлеть моя царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустошить вашу землю.» (Филареть, февраль, 12-е число).

Послѣднія фразы опять доказываютъ, что ханы не очень-то страшились кудесниковъ, которые могутъ дѣлать, по народнымъ взглядамъ, одинаково добро и зло. Джанибекъ, очевидно, понималъ, что онъ приглашаетъ святителя Алексія на доброе дѣло и вполне вѣрилъ, что Богъ услышитъ молитву этого праведника; не боялся опустошать Россію, если откажутъ въ его справедливой просьбѣ, потому что зналъ, что христіанскій Богъ стоитъ только за справедливыхъ.

Святитель Алексій говорилъ: *«Прошеніе и дѣло превышаетъ мѣру силъ моихъ, но я вѣрю Тому, Который далъ прозрѣть слѣпому: не презритъ Онъ молитвы вѣры.»* (Филареть, февраль, 12-е число).

Кто изъ православныхъ не знаетъ, какими чудесами завершались дѣла святителя Алексія! Не только вся Россія въ то время, но и весь Востокъ, чрезъ дворъ монгольскихъ хановъ, былъ оповѣщенъ о чудесахъ его. Во время молебствія предъ иконой Богоматери и потомъ предъ ракой святителя Петра, внезапно, предъ глазами всѣхъ, сама собой, зажглась свѣча при гробѣ чудотворца Петра.

Святитель отправился въ Орду, гдѣ Тайдула, супруга хана Джанибека, лежала больная и слѣпая уже три года. Святитель отслужилъ надъ «болящею» молебень съ чудной свѣчой, окропилъ ее святой водой, и Тайдула стала видѣть. (Карамзинъ, т. IV, стр. 178).

Такое проявленіе Божественнаго Промысла имѣло огромное значеніе для послѣдующихъ событій въ Россіи и въ Ордѣ. Послѣ смерти Джанибека вступилъ на престолъ Бердибекъ, перерѣзавъ 12 своихъ братьевъ (Тамъ же). Само собой понятно, что подобная личность была опасна, и, дѣйствительно, онъ угрожалъ Россіи. Святитель Алексій отправился въ Орду, по просьбѣ князей и народа, нашелъ тамъ сторонниковъ, благодаря впечатлѣніямъ, сохранившимся отъ чудеснаго исцѣленія Тайдулы, и получилъ отъ Бердибека охранную грамоту, какъ и святитель Петръ.

Дѣянія преподобнаго Сергія Радонежскаго, современника святителя Алексія, также имѣли огромное значеніе на Востокѣ (Карамзинъ, т. IV, стр. 172, примѣч. 371 къ т. IV).

Всѣмъ извѣстно, что великій князь московскій Дмитрій Донской рѣшился на битву съ Мамаемъ по настоянію и благословенію преподобнаго Сергія. (Карамзинъ, т. V, стр. 36). Во все время Куликовской битвы преп. Сергій со всей братіей молился за русское воинство, рассказывалъ окружающимъ о ходѣ битвы, какъ очевидецъ. Мамай, окончательно разбитый, бѣжалъ, восклицая:

«Великъ Богъ христіанскій!» (Карамзинъ, т. V, стр. 40), а, по восточнымъ преданіямъ, Мамай и его свита видѣли, что русскіе войны въ доспѣхахъ летали по воздуху и поражали татарское войско.

Въ духѣ предыдущихъ святителей дѣйствовали митрополиты Іона и Филиппъ (Филаретъ, объ Іонѣ, мартъ, 31 число; о Филиппѣ, январь, 9 число). Благодаря имъ, прекращались раздоры епархій, вліяніе папизма, и укрѣплялась болѣе и болѣе въ народѣ православная вѣра.

Лучшіе русскіе люди, конечно, вполне понимали, что величіе Россіи зависитъ отъ слѣдованія взглядамъ и подвигамъ этихъ великихъ христіанскихъ мужей. Дѣйствительно, грамоты великихъ князей, царей московскихъ и императора Петра на Востокъ писались въ духѣ евангельскаго ученія. Съ этими грамотами можно познакомиться изъ историческихъ актовъ и дополненій къ нимъ, изъ собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, изъ исторіи Миллера, Фишера, Карамзина, Соловьева, изъ «Житія святыхъ» архіеп. Филарета Черниговскаго, изъ трудовъ Бантышъ-Каменскаго, Словцова, архим. Мелетія, Щеглова и изъ неизданныхъ еще рукописей о бурятскихъ дѣлахъ, находящихся въ московскомъ архивѣ въ портфелѣ Миллера.

Грамоты писались въ Сибирь, на Востокъ Іоанномъ Грознымъ, Борисомъ Годуновымъ, патріархомъ Филаретомъ сибирскому митрополиту Ки-

пріану, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ служилымъ людямъ, находящимся въ бурятскихъ степяхъ, и Петромъ Великимъ.

Вотъ одна изъ грамотъ этого императора: «О непокупкѣ Бухарцамъ и Калмыкамъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ соболей и мягкой рухляди, объ отысканіи достойныхъ людей для проповѣди Евангелія Сибирскимъ инородцамъ и *китайцамъ* и о построеніи въ пограничныхъ мѣстахъ *для торгу съ китайцами гостиннаго двора*». «Для утвержденія и приумноженія въ православную христіанскую вѣру и проповѣди Св. Евангелія въ тѣхъ идолопоклонныхъ народахъ, такъ же для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и Св. Крещеніе, которые близъ Тобольска и иныхъ сибирскихъ городахъ живутъ, Великій Государь, говоря о томъ со Святѣйшимъ Патріархомъ, указалъ писать къ Кіевскому Митрополиту, чтобы онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, искалъ въ Малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ, или иныхъ знаменитыхъ иноковъ, *добраго и ученаго, и благого непорочнаго житія человека*, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ, и могъ бы Божіею помощію *исподволь въ Китай* и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ *закоснѣлыхъ* человекъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога и при-

вель бы съ собою добрыхъ и ученыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ двухъ или трехъ человекъ, которые бы могли *китайскому и мунгалскому языку* и грамотѣ научиться и, ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми Св. Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего и тамо живущихъ и пріѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводить и тамо могли бы жити и у той построенной Божіей церкви служить, чтобы *своимъ благимъ житіемъ хана Китайскаго* и ближнихъ его людей и вообще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ Россійскому народу людямъ, которые во вся годы съ караваны для торгоу и для всякихъ посылокъ порубѣжныхъ ѣздятъ, учинить себя *склонительныхъ*. И о томъ въ Приказѣ Малыя Россіи послать память. (П. С. З., т. IV, № 1800. Именной 1700 г. іюня 18).

Такимъ образомъ, на Востокъ со временъ Баття относились къ православноу церкви необыкновенно почтительно и съ полнымъ довѣріемъ къ ея служителямъ. Московскіе великіе князья со времени сверженія монгольскаго ига, какъ это видно изъ историческихъ документовъ, посылали въ Сибирь, при различныхъ обстоятельствахъ, грамоты, какъ было сказано выше, *въ духъ евангельскаго ученія*, — и не замедлило сдѣлаться извѣстнымъ, что московскіе цари привлекають инородцевъ въ подданство Россіи, держа

къ нимъ *привѣтъ и ласку*, оказывая новоподданнымъ всякую *справедливость*, защищаютъ отъ враговъ, налагая въ знакъ покорности незначительный ясакъ, оставляютъ въ неприкосновенности нравы, обычаи и вѣру, *если они безвредны*; требуютъ отъ инородцевъ безусловнаго уваженія къ православной вѣрѣ и предлагаютъ подчиняться *безстрашно*, а отъ своихъ служилыхъ людей требуютъ, чтобы они не отступали отъ православной вѣры, во всемъ слѣдовали христіанскому ученію, избѣгая противныхъ ему обычаевъ, нравовъ и вѣрованій инородцевъ, чтобы они изучали эти нравы, обычаи и вѣрованія и *примѣрнымъ* своимъ житіемъ показали преимущество христіанской вѣры надъ ихъ суевѣріемъ. Относительно распространенія христіанства среди инородцевъ московскіе государи требовали отъ своихъ слугъ, чтобы они старались всѣми силами распространять православіе, но отнюдь не прибѣгая къ *насильственнымъ* мѣрамъ, такъ какъ это не согласуется съ духомъ ученія Христа Спасителя.

Изъ всего этого нельзя не заключить, что Россія оставляла своимъ новымъ подданнымъ все, что не было *противно духу православія*, не *противорѣчило принципамъ руководителей русскаго государственнаго строя*. Царь московскій дѣлался отцомъ и покровителемъ своихъ подданныхъ. Принимая въ соображеніе уровень культуры инородцевъ, видя ихъ отсталость во всѣхъ

отношеніяхъ отъ коренного русскаго населенія, московскіе цари давали имъ различныя льготы, чтобы, такимъ образомъ, сохранить ихъ историческое существованіе и постепенно располагать ихъ къ сближенію съ русскимъ народомъ, и чтобы насильственнымъ и быстрымъ распространеніемъ на полудикихъ инородцевъ общихъ законоположеній не вызвать *преждевременной смерти* этихъ племенъ.

Всѣ эти высокохристіанскіе взгляды нашли отголосокъ въ большинствѣ лицъ, которымъ московскіе цари ввѣряли участь своихъ новыхъ подданныхъ. Въ души не только подвластныхъ Россіи племенъ, но и другихъ азіатскихъ народовъ глубоко и сильно врѣзались подобныя гуманныя отношенія московскихъ царей къ иноплеменнымъ народамъ. Если и встрѣчались темныя стороны при этомъ благопріятномъ во всѣхъ отношеніяхъ историческомъ движеніи Россіи на Востокъ, то онѣ исключительно обязаны были нѣкоторымъ лицамъ, не понимавшимъ высокаго своего назначенія, и которыя, злоупотребляя своею властью, вызывали неудовольствіе въ племенахъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе.

Такое ясное отношеніе Россіи къ Востоку со временъ Батыя привело къ тому, что жители странъ юго-восточной Азіи *не сопротивляются* религіозному, политико-экономическому, торгово-промышленному и вообще культурному вліянію русскаго народа. Важность такого рус-

скаго вліянiя въ Азiи, мы полагаемъ, сознается въ настоящее время всѣми.

Съ самаго начала водворенiя въ Азiи русской гражданственности высшее правительство обратило вниманiе, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, на распространенiе православной вѣры среди новыхъ подданныхъ, что было необходимо не только для Россiи, но скорѣе для инородцевъ Азiи, которые, благодаря указанному гуманному отношенiю представителей Россiи, охотно принимали православную вѣру и быстро обрусѣвали. Такимъ образомъ, не только инородцы самой европейской Россiи, но и инородцы отдаленной Сибири, составляя главный контингентъ населенiя, считаютъ себя русскими, несмотря на ясный обликъ не русско-славянскаго происхожденiя.

Къ сожалѣнiю, въ послѣднее время псевдопатрiоты, не понимающiе великаго ассимилирующаго значенiя коренного русскаго народа, подъяли, подъ вліянiемъ Европы, вопросъ о національностяхъ и стали распространять книги и брошюры о сепаратизмѣ различныхъ народностей, составляющихъ Россiю. Эти псевдопатрiоты сумѣли внушить легкомысленнымъ идею объ отсутствiи національной русской политики. Конечно, серiозные представители власти, науки, печати и интеллигенцiи хорошо сознаютъ, что подобные взгляды псевдопатрiотовъ не только

исторически неосновательны, но даже унижительны для самихъ русскихъ.

Тысяча лѣтъ русскіе держались русской національной политики и, благодаря разумному пониманію значенія русскаго народа, вышли доблестными побѣдителями при различныхъ событіяхъ, направленныхъ къ *разрушенію русскаго строя*. Половцы и печенѣги, удѣльно-вѣчевая система, татарское иго, Польша, Турція, Ливонія, Швеція, 1612 и 1812 гг. — всѣ эти событія только возвеличили русскій народъ въ его національной политикѣ.

Европа временъ могущества папы московскую политику считала самой опасной и глубокомысленной, предполагая, что взгляды великихъ святителей Москвы, которымъ слѣдовали великіе князья и цари, составляютъ наружную оболочку русской національной, якобы коварной политики. Такіе же ложные взгляды выходили часто изъ устъ изслѣдователей русской исторіи. Такъ, Фишеръ въ своей исторіи Сибири рассказываетъ, что русскіе обманомъ и обѣщаніями привлекали инородцевъ Сибири, а эти послѣдніе, какъ птицы небесныя, попадали въ ловушки. Очевидно, Фишеръ не понималъ, что обманывали инородцевъ псевдо-патріоты, такъ сказать, враги русской политики, какъ и *нынѣ*.

Также нѣкоторые служители православной церкви, отправляемые въ Азію для миссіонерской дѣятельности, не бывали на высотѣ своего на-

значенія. Начавъ отступать отъ принциповъ, руководившихъ высшими свѣтскими и духовными властями, они взывали въ продолженіе 300 лѣтъ, не переставая, и нынѣ взываютъ къ насильственному вмѣшательству гражданской власти въ дѣло распространенія православія между инородцами, которые не оказывали и не оказываютъ никакого сопротивленія этому святому дѣлу; но грубыя отношенія миссіонеровъ принуждали ихъ часто обращаться къ свѣтскимъ властямъ съ просьбой о защитѣ. Несмотря на такую непослѣдовательность псевдо-патріотовъ и части духовенства, *принятое Россіей направленіе* принесло то, что различныя народности, составляющія Россію, остаются *безусловно преданными* Верховной Власти и по настоящее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, продолжая идти по историческому направленію, начертанному руководителями Россіи, возможно разсчитывать на вѣрный и скорый успѣхъ *въ дѣль расширенія русскаго вліянія* повсюду въ Азіи, тѣмъ болѣе, что Россія идетъ туда не ради корысти и эксплуатированія азіатскихъ племенъ, какъ нѣкоторыя европейскія государства, но *для блага самихъ обитателей Азіи—своихъ сосѣдей, не испытавшихъ съ древнѣйшихъ временъ* удобствъ жизни христіанскихъ народовъ.

Они не испытали ничего, кромѣ хищничества, разбоя, грабежа, убійства, тираніи во всѣхъ

видахъ, вообще ничего, кромѣ униженія чело-
вѣческой личности. Всѣ царства, возникавшія
въ Азїи, имѣли безъ исключенія хищнической
характеръ, и представители ихъ не могли по
принципу стоять за челоуѣческія права.

Историческое направленіе, котораго въ общихъ
чертахъ держались, при расширеніи предѣловъ
русскаго государства, великіе князья, цари и
императоры Россіи, унаслѣдовавшіе евангельскія
мысли великихъ святителей Москвы, предъ ко-
торыми преклонялись ханы монгольскіе, дало
Россіи могущество и было причиной тяготѣнія
всего азіатскаго Востока къ Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что подданные и чужеземцы
одинаково съ неподдѣльнымъ чувствомъ востор-
га встрѣчали Наслѣдника Бѣлаго Царя во вре-
мя Его продолжительнаго путешествія по Вос-
току.

*Вотъ почему необходимо заботливо охра-
нять историческое направленіе Россіи на
Востокъ, готовить почву для успешнаго
распространенія православія и для усвоенія
русской культуры тамъ народностями Азїи,
такъ какъ исторія указываетъ, что русская
нація сумѣла ассимилировать окружающія
инородческія племена безъ всякаго насилія,
благодаря установившимся разумнымъ взгля-
дамъ, которыми руководствовались предста-
вители православной церкви, великіе князья,
цари и императоры Россіи.*

Съ проведеніемъ границы въ 1689 и 1727 годахъ движеніе наше на Востокъ было пріостановлено, но тѣмъ не менѣе имя Бѣлаго Царя рельефнѣе и рельефнѣе обрисовывалось въ умахъ народовъ монголо-тибето-китайскаго Востока, и обаятельное Его Имя, къ счастью нашему, не затемнялось никакими событіями, которыя могли бы ставить народы Востока въ недоумѣніе.

Это случилось потому, что большинство нашихъ представителей на Востокъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границей, по различнымъ обстоятельствамъ были лишены возможности играть активную роль по дѣламъ сказаннаго Востока. Вслѣдствіе этого маловажныя ошибки, сдѣланныя и дѣлаемыя самовольно этими представителями, не понимающими положенія дѣлъ на Востокѣ и историческихъ взглядовъ Русскаго царства, не отражались роковымъ образомъ ни въ предѣлахъ Забайкалья и Пріамурья, ни на Дальнемъ Востокѣ. Къ тому же, эти ошибки парализировались дѣятельностью Св. Иннокентія, графа Сперанскаго, графа Муравьева-Амурскаго, значительно приблизившаго насъ въ конечной цѣли, т.-е. Дальнему Востоку, Михаила Семеновича Корсакова и дѣйствовавшего въ духъ этихъ лицъ Андрея Николаевича Корфа.

Прочное положеніе Россіи на монголо-тибетскомъ Востокѣ, не поколебленное ничьимъ вліяніемъ, должно служить фундаментомъ для Великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, сооруженіе

котораго отнынѣ неразрывно связано съ именемъ Августѣйшаго Созидателя его.

Петръ Великій почти 200 лѣтъ тому назадъ ясно сознавалъ, что, дѣйствуя въ духѣ православнои вѣры и при посредствѣ торговыхъ сношеній, возможно упрочить значеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Индифферентное отношеніе къ намѣреніямъ Петра Великаго, вслѣдствіе отсутствія практическаго знанія о Дальнемъ Востокѣ, было, очевидно, причиною того, что Россія до сихъ поръ не принимала тамъ никакихъ активныхъ мѣръ для достиженія серіозныхъ результатовъ, которыхъ въ правѣ была ожидать по ходу историческихъ событій.

Быстрота постройки Сибирской желѣзной дороги, напряженное вниманіе, съ которымъ слѣдила за ней Западная Европа, невольное пробужденіе представителей маньчжурской династіи, вслѣдствіе постройки этой линіи, изысканіе, которое они дѣлаютъ для своей желѣзной дороги по направленію къ намъ, подъ руководствомъ европейцевъ,—все это *ускоритъ событія*, которыя должны будутъ тамъ совершаться *на основаніи историческаго хода дѣлъ*; поэтому потеря одного года при настоящемъ положеніи равносильна потерѣ десятковъ лѣтъ въ прежнее время.

Около трехъ столѣтій Бѣлые Цари поддерживали маньчжурскую династію и оберегали тер-

риторию Богдыхана; такъ, напимѣръ, богатѣйшій Кульджинскій районъ, занятый при помощи русскаго оружія для водворенія спокойствія на границѣ, былъ возвращенъ Богдыхану, какъ только онъ изъявилъ желаніе на это послѣ полного восстановленія спокойствія въ Китаѣ при помощи Россіи. Если Россія, имѣя право удержатъ за собою этотъ районъ, сама не захотѣла воспользоваться имъ, *любя мирнаго сосѣда*, то тѣмъ болѣе она не можетъ допустить, чтобы Японія захватила земли на материкѣ въ сосѣдствѣ съ нами и вблизи столицы Богдыхана.

Такимъ образомъ никто изъ дѣятелей русскаго государства въ настоящее время *не можетъ* находиться въ неопредѣленномъ положеніи по дѣламъ Дальняго Востока.

Монголо-тибето-китайскій Востокъ *переданъ* дѣтелямъ настоящаго поколѣнія при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Европа не имѣетъ еще никакого вліянія на него, хотя употребляетъ всѣ усилія для этого. Смѣло можно сказать, что мы не имѣемъ тамъ соперниковъ и можемъ достигнуть всего *при энергіи и разумной дѣятельности*; но зато малѣйшая наша ошибка, допущенная въ настоящее время, *отразится роковымъ образомъ* на насъ же, и мы легко можемъ сдѣлаться посмѣшищемъ будущихъ поколѣній русскаго государства.

Для правильнаго уясненія настоящаго положенія вещей въ Китаѣ прежде всего необходи-

мо имѣть ясное представленіе о политическомъ значеніи маньчжурскаго дома для китайцевъ, монголовъ и тибетцевъ.

Китайцы — народъ съ замѣчательнымъ историческимъ прошлымъ. Своей самобытностью по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, какъ конкретнаго, такъ и абстрактнаго, они удивляютъ весь образованный міръ. Всѣ отрасли теоретическаго знанія, практическое примѣненіе знаній къ жизни развивались въ Китаѣ слишкомъ 4000 лѣтъ. Поразительное трудолюбіе, соединенное съ необыкновенной коммерческой способностью и бережливостью, дѣлаетъ китайскій народъ независимымъ въ экономическомъ отношеніи. Китайцы смѣло конкурируютъ съ американцами въ предпріимчивости, своей торговой изворотливостью превосходятъ евреевъ, трудолюбіемъ и настойчивостью въ области воздѣлыванія земли и торговли не имѣютъ положительно соперниковъ во всемъ мірѣ. Что способствовало имъ подняться до такой высоты самобытности?

Франція считается въ Европѣ самой счастливой страной по естественнымъ богатствамъ и климатическимъ условіямъ, а Собственный Китай, какъ страна, по тѣмъ же богатствамъ и условіямъ и по разнообразію красотъ природы, можетъ считаться самой счастливой на Земномъ Шарѣ. Эта страна, богато одаренная природой, привлекла человѣка въ незапамятныя времена.

Очевидно, при такихъ благоприятныхъ условіяхъ природы, человѣческая раса имѣла возможность необыкновенно размножаться, и съ увеличеніемъ народонаселенія китайцы должны были приучаться къ трудолюбію; по крайней мѣрѣ, народонаселеніе Китая было многочисленное, трудолюбивое и богатое за 1000 лѣтъ до Р. Х. Казалось бы, при такихъ, во всѣхъ отношеніяхъ счастливыхъ, условіяхъ китайцы должны были сдѣлаться властелинами вселенной.

Для уясненія этого положенія нѣтъ необходимости разбирать Китай съ точекъ зрѣнія европейскихъ ученыхъ, ибо вообще извѣстно, что одни синологи думаютъ, что китайцы по своей замкнутости и дряхлости не въ состояніи усвоить европейскую культуру,—вслѣдствіе чего подчинятся по необходимости вліяніямъ народовъ съ европейской культурой,—и въ то же время допускаютъ возможность поработенія многочисленными и трудолюбивыми китайцами вселенной; а другіе синологи думаютъ, что европейская культура будетъ усвоена всецѣло китайцами, послѣ чего они начнутъ предписывать свои законы остальному міру. Вотъ выводы сиологовъ въ общихъ чертахъ изъ современнаго изученія Китая.

Вѣроятно, синологи забыли, что исторія Китая слишкомъ 2000 лѣтъ свидѣтельствуетъ, что этотъ могущественный во всѣхъ отношеніяхъ народъ управлялся хотя своимъ закономъ, из-

даннымъ философиами, но фактически правителями Китая являлись различные инородцы, большею частью чисто монгольскаго племени, малочисленнаго, необразованнаго по-китайски, не понимающаго значенія труда, промышленности и торговли, даже совершенно незнакомаго съ письменами. Одни правители Китая изъ инородцевъ, послѣ того, какъ вполнѣ окитаивались и усвоивали китайскую цивилизацію, изгонялись изъ Китая другими инородцами, также необразованными. Такимъ же образомъ, преемственно, овладѣли Китаемъ малочисленные, грубые, совершенно необразованные маньчжуры, которые и понынѣ управляютъ имъ. Маньчжурская династія совершенно окитаилась, на нее смотрятъ въ настоящее время съ непріязнью какъ сами китайцы, такъ и монголы и тибетцы, угнетаемые чиновнымъ міромъ маньчжурской династіи.

Китайцы сами по себѣ, въ какихъ бы благопріятныхъ условіяхъ ни находились, очевидно, не только не могутъ управлять другими націями, но даже не стремятся имѣть правителей: 20-вѣковая исторія подтверждаетъ такое мнѣніе. Если когда-либо управлялъ ими настоящій китаецъ, то онъ все-таки дѣлался властелиномъ Китая совершенно случайно, бывши нерѣдко зауряднымъ предводителемъ шайки разбойниковъ, или же эти властелины хотя бывали настоящими китайцами, но были воспитанниками инородцевъ.

Далѣе, никакія техническія и военно-стратегическія познанія, усвоенныя китайцами отъ европейцевъ, безъ европейскаго вмѣшательства, не сдѣлаютъ китайцевъ воинственными, не только въ смыслѣ европейцевъ, но даже необразованныхъ, но смѣлыхъ духомъ монголовъ. Такъ, напр., армія Минской династіи, закаленная въ бояхъ съ монголами, была вооружена артиллеріей и вообще огнестрѣльными оружіями въ концѣ XVI в., благодаря католическимъ миссіонерамъ.

Передъ тѣмъ, какъ сталъ извѣстенъ своими смѣлыми набѣгами Нуркаци, предокъ нынѣшней маньчжурской династіи въ Китаѣ (это было недавно: Нуркаци сдѣлался извѣстенъ своими набѣгами въ Китаѣ съ 1583 г.), Минскій дворъ располагалъ многочисленной арміей и имѣлъ знаменитѣйшихъ въ то время полководцевъ: Янъ-хао, Ли-же-бо, Ду-суна, Лю-тина, Ма-лина. Набѣги Нуркаци стали беспокоить Китай со стороны Пекина. Тогда противъ этого Чанбошаньскаго (горы Маньчжуріи) предводителя варваровъ (какъ китайцы называютъ всѣхъ инородцевъ) Минскій дворъ принужденъ былъ выслать двухсотъ-тысячную армію, вооруженную артиллеріей, подъ предводительствомъ вышеозначенныхъ знаменитыхъ полководцевъ, раздѣливъ ее на четыре корпуса, чтобъ навсегда разорить въ Маньчжуріи гнѣздо предводителя варваровъ Нуркаци. Но случилось противное желаніямъ

Минскаго двора: Нуркаци съ 20.000 конницы успѣль разбить на голову всѣ четыре корпуса въ отдѣльности раньше, чѣмъ они должны были соединиться у подножія горъ Чанбошаня, и нагналъ такой страхъ на Минскій дворъ, что китайцы принуждены были купить миръ у Нуркаци дорогой цѣной. Съ тѣхъ поръ маньчжуры стали усиливаться, привлекли на свою сторону монголовъ, разрозненныхъ и разоренныхъ политикою Минскаго двора, и въ какія-нибудь 30—40 лѣтъ на китайскомъ престолѣ уже сидѣлъ потомокъ Нуркаци.

Ясно изъ предыдущаго, что малочисленныя монгольскія племена, въ продолженіе двухъ тысячелѣтій попеременно владѣвшія Китаемъ, не могли ассимилировать китайскую націю по историческимъ причинамъ: властвовавшія племена были малочисленнѣе подвластныхъ почти въ 300 разъ, а, главное, безъ всякой культуры; но равно и сама китайская нація, многочисленная и культурная, въ продолженіе 200 лѣтъ могла ассимилировать только придворный элементъ и войска иноплеменной династіи, не имѣя почти никакого вліянія на ея единоплеменниковъ.

Что китайцы могутъ усвоить христіанскую культуру, видно изъ того, что іезуиты, жившіе и дѣйствовавшіе въ Китаѣ, имѣли вначалѣ громадный успѣхъ, были желанными гостями, пока сами не испортили все дѣло и не принудили китайцевъ отвернуться и даже употребить на-

силіе для изгнанія католическихъ миссіонеровъ, какъ вреднаго элемента, занимающагося только интригами. Очевидно, народы съ христіанскою культурой не могутъ бояться вліянія китайской культуры.

Направленіе же внѣшней и внутренней политики въ Китаѣ зависитъ только отъ взгляда царствующей династіи, которая держится традицій китайцевъ, когда только полезно и выгодно для нея.

Такъ, напр., нѣкоторые буддійскіе жрецы, считающіеся святыми въ Монголіи и въ Тибетѣ, имѣющіе громадное значеніе въ народѣ, какъ-то: Далай-Лама въ Лхассѣ, Баншинъ-Эрдэни близъ Шягадзе, ургинскій Хутукта въ Ургѣ, боятся сознаться, что они—игрушки въ рукахъ маньчжурскихъ властей. Они отлично понимаютъ свое безсиліе и не имѣютъ смѣлости упрекать своихъ притѣснителей. По буддійскимъ понятіямъ, эти жрецы послѣ смерти перерождаются въ мальчика, родившагося въ часъ, день и годъ ихъ смерти, и который отыскивается по жребію, бросаемому другими буддійскими жрецами для того, чтобы узнать мѣстность и лицо, въ котораго переродился умершій. По понятіямъ буддистовъ, они могутъ перерождаться въ богатыхъ, бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ семействахъ.

Но маньчжурская династія издала законъ, на основаніи котораго монгольскій ургинскій Хутукта долженъ перерождаться не въ Монголіи,

а въ Тибетѣ, гдѣ и должны непремѣнно его искать. Этимъ имѣлось въ виду, чтобы ребенокъ-тибетецъ не стоялъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, за интересы монголовъ; къ тому же онъ рѣдко достигаетъ 20-лѣтняго возраста; многіе думаютъ, что маньчжурскіе чиновники его убиваютъ. На основаніи того же закона, Далай-Лама и Баншинъ-Эрдэни—эти ламайскіе папы—не могутъ перерождаться въ богатыхъ, знатныхъ семействахъ Тибета, а въ Монголіи совершенно запрещено имъ перерождаться даже въ бѣдныхъ семействахъ.

Въ настоящее время въ Монголіи и Тибетѣ очень мало богатыхъ семействъ: какъ только начнутъ богатѣть, производятся двойные и тройные поборы нѣсколько разъ въ годъ.

Маньчжурскій дворъ, приглашая монгольскую и тибетскую знать въ Пекинъ, пріучалъ ихъ къ роскоши, способствовалъ имъ дѣлать долги, позволялъ имъ неограниченно распоряжаться своими монголами и тибетцами, разорять и притѣснять бѣдныхъ. Хотя они получали подарковъ и жалованья болѣе, чѣмъ приносили дани Богдыхану, тѣмъ не менѣе они разорены, связь ихъ съ народомъ прервана, и какъ знать, такъ и народъ питаетъ злобу другъ къ другу, а вмѣстѣ къ маньчжурскому двору. Между тѣмъ они пока не смѣютъ высказывать свою злобу.

Китайцы озлоблены противъ маньчжурскаго дома за то, что онъ не имѣетъ силы удержать

проникновеніе европейцевъ съ моря и позволяетъ англичанамъ отравлять ихъ опиумомъ.

Вообще маньчжурская династія дискредитирована въ глазахъ китайцевъ, монголовъ и тибетцевъ.

Только при помощи жестокихъ мѣръ и совершенно постороннихъ и случайныхъ обстоятельствъ она удерживаетъ свою власть. Россія помогаетъ ей удержать власть на сѣверо-востокѣ, на сѣверѣ и на сѣверо-западѣ. Подавленіемъ дунганскаго возстанія маньчжурская династія всецѣло обязана Россіи. Чисто монгольскія племена подчиняются этой династіи только потому, что имъ некуда будетъ бѣжать послѣ неудачныхъ попытокъ возстанія, какъ это бывало прежде, когда они убѣгали въ лѣсистыя части прибайкальскихъ странъ; теперь же русскія власти, на основаніи договоровъ о выдачѣ перебѣжчиковъ, думаютъ, не позволяютъ переходить за русскіе предѣлы. Историческихъ примѣровъ много. Послѣ заключенія трактата въ 1727 году десятки тысячъ семействъ, перекочевавшихъ въ русскіе предѣлы, были удаляемы оттуда нѣсколько разъ русской военной силой.

Монголы и тибетцы подчинялись маньчжурскому дому, благодаря искусно веденной имъ политикѣ. Только теперь поняли, что вся политика маньчжурскаго дома состояла въ томъ, чтобы ослабить, рассорить и *разорить различныя родственныя племена Монголіи и Тибета*, что под-

тверждается мнѣніями всѣхъ европейскихъ ученыхъ. Подобная политика, хотя вызываетъ смуты въ различныхъ мѣстностяхъ Монголіи, Тибета и Собственного Китая, но эти смуты пока еще подавляются властями маньчжурскаго дома.

Исторія указываетъ, что народы Востока, потерявшіе наследственнаго представителя единовластія, испытывали различныя бѣдствія, включая анархію; поэтому они вполне сознаютъ истинное значеніе монархическаго правленія, въ которомъ представители государства считаются старшими сыновьями и братьями, нравственно обязанными отвѣчать за все, какъ передъ отцомъ-монархомъ, такъ и передъ младшими братьями—его подданными.

Государственные люди, забывавшіе по различнымъ обстоятельствамъ эти свои обязанности, дѣлались простыми разсчетливыми посредниками между монархомъ и его подданными и тѣмъ невольнo подготавливали почву для медленнаго или быстраго разрушенія многихъ монархическихъ государствъ на Востокъ.

Точно такимъ же образомъ знатъ Средней Имперіи подготовила паденіе маньчжурской династіи въ скоромъ будущемъ. Дни ея сочтены, и на монголо-тибетско-китайскомъ Востокъ предстоитъ наступленіе анархіи. Пользуясь ею, европейцы бросятся туда, захватятъ несмѣтное богатство этой страны, которое въ ихъ рукахъ послужитъ страшнымъ орудіемъ противъ

Россіи. Въ такомъ случаѣ наше отечество въ скоромъ будущемъ должно испытывать одинаково сильное давленіе съ Востока и Запада.

Монголо-тибето-китайскій Востокъ ненавидитъ европейцевъ, но попадаетъ въ ихъ руки поневолѣ; поэтому было бы неосновательно оставить эту богатѣйшую страну на произволь судьбы и поставить ее въ двусмысленное къ намъ отношеніе.

Собственно Китай, въ своихъ многочисленныхъ селахъ и городахъ, какъ всѣмъ извѣстно, заключаетъ свыше 400-милліонное населеніе. Обширная литература по всѣмъ отраслямъ знанія и исторія Китая свидѣтельствуютъ, что китайцы за 2000 лѣтъ до Р. Х. обладали уже извѣстною культурою.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность мануфактурная и кустарная достигли въ Китаѣ весьма высокой степени развитія.

Трудолюбивый китайскій народъ въ своей странѣ повсюду проложилъ удобные пути, несмотря на массу естественныхъ затрудненій, какъ-то: ползучую почву, подвергающіяся большимъ разливамъ рѣки, черезъ которыя проложены каменные мосты, трудно проходимые горные хребты и проч.

Миролюбивыя наклонности, заботы о благоустройствѣ семьи и установившіяся вѣками и при томъ весьма своеобразно формы государственнаго управленія рѣзко отличаютъ китайцевъ отъ прочихъ даже азіатскихъ народовъ.

Все сейчасъ перечисленное невольно наводитъ на размышленіе, почему столь мощный съ виду и способный народъ въ вопросѣ о самозащитѣ ограничивается до сего времени самыми дѣтскими приѣмами, иной разъ совершенно лишенными всякой практичности и здраваго смысла.

Въ самомъ дѣлѣ, природа надѣлила Китай такими естественными крѣпостями, которыя выдержали бы осаду любой арміи при самыхъ усовершенствованныхъ осадныхъ орудіяхъ, если бы китайскій народъ хоть сколько-нибудь обладалъ воинскимъ духомъ и наклонностями, или если бы оборона Китая была поручена лицамъ съ европейской культурой.

Китай можетъ быть совершенно неприступенъ съ сѣвера, съ моря до Тонкина и на западѣ со стороны Тибета.

Ущелья Гобійскихъ горъ, перелѣски, узкія долины, служившія ранѣе китайцамъ, монголамъ и маньчжурамъ наблюдательными пунктами для ихъ непріязненныхъ другъ противъ друга дѣйствій, въ рукахъ опытныхъ людей сослужать еще лучшую службу владыкамъ китайскаго народа, какъ аванпостные пункты для военныхъ операцій на сѣверѣ.

Даже самая китайская стѣна, построенная на гребняхъ неприступныхъ горъ, въ рукахъ китайцевъ не представляетъ никакой преграды для вторженія внутрь страны, въ рукахъ же опытныхъ стратеговъ представитъ сплошной рядъ

бастіоновъ, прикрывающихъ весь Застѣнный Китай.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что Китай представляетъ весьма богатую страну, и при томъ въ политико-экономическомъ отношеніи находящуюся внѣ всякой зависимости отъ другихъ государствъ, такъ какъ она не нуждается для своихъ насущныхъ потребностей въ приобрѣтеніи чего-либо извнѣ. Собственные продукты полеводства, плодоводства, огородничества, птицеводства, свиноводства, обильный рыбный промыселъ совершенно достаточны для продовольствія многомилліоннаго населенія Китая. Страна изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ и другими полезными ископаемыми, а также драгоценными камнями, каковы, напримѣръ, бирюза, рубинъ, сапфиръ и проч.; тамъ же добывается много янтаря и жемчуга, есть много золотоносныхъ площадей и серебро - свинцовыхъ рудъ. Обширныя чайныя плантаціи и шелководство, обезпечивая надолго громадный экспортъ чая и шелка, доставятъ населенію постоянный притокъ иностранныхъ капиталовъ.

Кстати сказать, что и со стороны перевозочныхъ средствъ Китай совершенно обезпеченъ. Китайцы сумѣли утилизировать для перевозки тяжестей всѣхъ домашнихъ животныхъ и даже трудъ человѣка. По дорогамъ постоянно можно встрѣтить замѣчательно прочныя двухколесныя телѣги, съ грузомъ до 200 пудовъ, въ которыя вмѣстѣ впряжены корова, мулъ и осель, или

быкъ, лошадь и мулъ. Нерѣдко одинъ маленькій осликъ тащитъ тяжело нагруженную огромную телѣгу, на манеръ тачки, которую сзади подталкиваютъ нѣсколько людей.

Такимъ образомъ, состояніе перевозочныхъ средствъ, по своей дешевизнѣ и практичности, служить немалымъ подспорьемъ для развитія торговли, для удешевленія и облегченія сбыта продуктовъ народнаго труда.

Изъ этого бѣглаго перечня можно видѣть, что Китай является въ весьма выгодномъ экономическомъ положеніи, по сравненію со многими государствами, которыя постоянно находятся въ зависимости отъ другихъ странъ.

Нельзя, однако, умолчать, что въ настоящее время китайскій народъ, если и пользуется плодами своего завиднаго политико-экономическаго положенія, то далеко не въ той мѣрѣ, какъ бы слѣдовало, и въ немъ существуетъ много причинъ, какъ въ государственномъ устройствѣ, такъ и въ своеобразныхъ порядкахъ, которыя, съ одной стороны, мѣшаютъ экономическому развитію страны достигъ поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ, а, съ другой, въ сферѣ духовной и нравственной, задерживаютъ проведеніе въ принципы жизни тѣхъ началъ, которыя обуславливаютъ мощность и силу духа народовъ съ христіанскою культурою.

Китайцы, при всемъ ихъ трудолюбіи и прочихъ качествахъ, при ихъ привязанности къ

своей землѣ, при всемъ природномъ богатствѣ населяемой ими страны, не только не достигли полнаго расцвѣта своихъ умственныхъ силъ, но даже не могли возвыситься до патріотизма, чтобы, по собственному почину и съ полною готовностью, отдать свою жизнь на защиту своей родины. Ихъ духовная природа не облагораживается тѣми идеалами и чувствованіями, которыми сильны христіанскіе народы. Узкій материализмъ и преслѣдованіе личныхъ интересовъ дѣлаетъ ихъ во всемъ прочемъ инертною массою безъ инициативы и возвышенныхъ цѣлей. *Въ этомъ ихъ сила и слабость.* Сила заключается въ томъ, что такую инертную массу всегда возможно возбудить и направить въ любую сторону; а слабость — въ томъ, что они всегда будутъ игрушкою въ рукахъ ловкихъ хищниковъ или подчинятся вліянію сильныхъ духомъ и вѣрою христіанскихъ народовъ. *Въ первомъ случаѣ ихъ судьба — вѣчно влачить теперешнее существованіе; во второмъ — они, вкусивъ плода христіанскаго ученія, перельютъ свой умственный и нравственный складъ въ совершенно новую форму.*

Тотъ народъ, отъ котораго они получаютъ это духовное возрожденіе, будетъ горячо любимъ ими, и страна, откуда проникнетъ къ китайцамъ свѣтъ христіанства, будетъ ими почитаема, подобно тому, какъ святыни Византіи служатъ предметомъ почитанія всего русскаго народа.

Китайцы по своимъ склонностямъ и характеру легко могли бы воспринять ученіе Христа Спасителя, и оно было бы уже распространеннымъ въ Китаѣ, если бы проповѣдники его были преданы исключительно дѣламъ миссіи, не примѣшивали къ ней политическихъ плановъ и соображеній и не занимались торговлею и комисіонерствомъ, что практикуется католическими проповѣдниками.

Китайскій народъ признаетъ своего Богдыхана Сыномъ Неба, посланнымъ на землю, чтобы быть владыкою многомилліоннаго китайскаго народа. *Народная мудрость рисуетъ его полновластнымъ главою семьи, который въ то же время живетъ съ нею общою жизнью, участвуя въ трудахъ и раздѣляя радости и горе ея членовъ.*

Такое инстинктивное предрасположеніе къ абсолютной монархіи и придаваніе своему владыкѣ небеснаго ореола уже заключаютъ въ себѣ зародышъ возможнаго проникновенія въ сознаніе народной массы идеи о Богѣ, какъ существѣ Единомъ, Всемогущемъ, каковое сознаніе легко можетъ привести эту массу къ пониманію христіанскихъ истинъ и идей.

Какъ извѣстно, большинство богдыхановъ совершенно не подходило подъ идеалы своего народа. Власть ихъ представляетъ полнѣйшую фикцію, и между Богдыханами и ихъ подданными рѣшительно нѣтъ нравственной связи, которая могла бы служить, съ одной стороны, надежною

опорою для могущества и силы богдыхановъ, а, съ другой, была бы залогомъ безпрепятственнаго развитія чувства любви къ родинѣ и къ своему владыкѣ.

За исключеніемъ весьма небольшого числа, богдыханы совершенно уступали активную власть разнаго ранга государственнымъ сановникамъ, отчасти для того, чтобы лучше сохранить за собою ореоль таинственности и подобающей Сынамъ Неба недоступной высоты, а, вѣрнѣе, для того, чтобы, *сложивъ съ себя бремя государственныхъ трудовъ, беззаботно предаваться различнымъ удовольствіямъ жизни.*

Отстраненіе себя отъ дѣлъ управленія если и способствовало богдыханамъ къ увеличенію ихъ ореола въ глазахъ народа, въ то же время лишало ихъ возможности рассчитывать въ критическіе моменты на свой народъ, представляющій всегда самую надежную опору для своихъ властелиновъ.

Поэтому, при политическихъ переворотахъ, представители свергаемой династіи, покинутые и даже предаваемые въ руки враговъ своими вельможами, являлись вполнѣ беспомощными, часто оканчивая трагически свою жизнь, при чемъ народная масса оставалась совершенно индифферентною какъ къ самымъ переворотамъ, такъ и къ судьбѣ своихъ богдыхановъ.

Для наглядности стоитъ только вспомнить событія, сопровождавшія вступленіе во власть на-

стоящей маньчжурской династии. Последний представитель династии Минь принужденъ былъ насильственно лишить себя жизни, предварительно убѣдивъ своихъ близкихъ сдѣлать то же самое. Какъ извѣстно, во все время своего владычества Минская династія вела войны со свергнутою и изгнанною ею монгольской династіею, представители которой не забывали своихъ правъ и не теряли основательныхъ надеждъ на вторичное пріобрѣтеніе власти въ Китаѣ. Въ упомянутое время старшимъ претендентомъ на богдыханскій престолъ былъ монгольскій ханъ (чингисханидъ) Лигденъ, у котораго въ рукахъ была печать Чингисхана, какъ символъ богдыханской власти. По проискамъ маньчжурь, этотъ Лигденъ былъ умерщвленъ наемными убійцами, его жена и единственный сынъ, захваченные въ плѣнъ, были казнены въ Мукденѣ, и у нихъ была отобраана печать Чингисхана первымъ богдыханомъ маньчжурской династии.

Сказавъ, что власть богдыхановъ есть фикція, слѣдуетъ прибавить, что и многочисленный сонмъ чиновнаго люда, въ сущности, не представляетъ собою сколько - нибудь прочной власти, такъ какъ между отдѣльными ея представителями нѣтъ никакой нравственной связи; каждый чиновникъ занятъ своими личными корыстными побужденіями, не имѣющими ничего общаго съ интересами Сына Неба и его подданныхъ; каждый поэтому употребляетъ всѣ ухищренія, чтобы

захватить какъ можно большій размѣръ сферы своего вліянія, чтобы тѣмъ лучше и безпрепятственнѣе производить всякія хищенія. Поэтому китайскій народъ во всѣ времена находился въ рукахъ весьма ограниченнаго числа ловкихъ хищниковъ, въ видѣ вице-королей, генералъ-губернаторовъ и другихъ важныхъ сановниковъ, которые, путемъ грабежа сосредоточивъ у себя громадныя средства, имѣли не только рѣшающее значеніе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, но даже держали въ своихъ *преступныхъ* рукахъ самихъ богдыхановъ.

Всѣ государственные перевороты, имѣвшіе своимъ результатомъ смѣну династіи, совершались весьма легко и безпрепятственно, благодаря подкупу этихъ вліятельныхъ лицъ. Чувствуя за собою разнаго рода грѣхи и боясь за нихъ отвѣтственности, эти лица находили для себя наиболѣе удобнымъ перемѣну государственнаго строя, чтобы, при новыхъ вѣяніяхъ и порядкахъ, повести снова свои прежнія дѣла, заручившись расположеніемъ новыхъ властелиновъ, которымъ они помогли такъ или иначе вступить на престоль. Конечно, такого рода ухищренія далеко не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ. Хитрость многихъ подобнаго рода лицъ своевременно обнаруживалась, и они подвергались казни, а награбленное ими богатство переходило въ руки богдыхановъ.

Исторія указываетъ, что понятіе о небесномъ происхожденіи богдыхановъ возбуждало въ окружающихъ Собственный Китай кочевыхъ племенахъ и ихъ властелинахъ то же благоговѣніе, какое питалъ къ богдыханамъ самъ китайскій народъ. Могущественные представители монгольской династіи Чингисханъ и маньчжурской Нуркаци посылали пословъ къ Сынамъ Неба, отъ которыхъ, какъ милость, получали званіе владыкъ своей страны, но потомъ очень скоро убѣждались въ мирныхъ наклонностяхъ китайскаго народа, его индифферентномъ отношеніи къ своимъ владыкамъ и въ отсутствіи твердой, заботливой власти въ Китайскомъ государствѣ.

Поэтому даже полудикимъ монголамъ и такимъ же маньчжурамъ легко уже было основать планъ завладѣнія Китаемъ. Для этого они пользовались тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, которые имѣли постоянныя и близкія сношенія съ китайскимъ народомъ, и чрезъ нихъ входили въ соглашеніе съ вліятельными лицами въ Китаѣ. Затѣмъ награбленное у китайцевъ серебро шло на подкупъ этихъ сановниковъ, которые помогали горсти монголовъ и маньчжуровъ свергать господствующія династіи. Такъ дѣйствовали сначала Чингисханъ, а впоследствии Нуркаци.

Первые ханы монгольской династіи: Чингисханъ, Угэтэй, Хоекъ, Мункэ и Хубилай ясно сознавали значеніе Сыновъ Неба и стремились воплотить созданный народною мудростью идеаль

Богдыхана, благодаря чему второй, третий и четвертый овладѣли всѣмъ Китаемъ, а при Хубилаѣ Срединное государство достигло наибольшей своей славы. Затѣмъ представители монгольской династіи мало-по-малу стали уклоняться отъ непосредственнаго управленія государствомъ, ограничившись внѣшними только атрибутами власти и наружнымъ поклоненіемъ приближенныхъ, послѣдствіемъ чего явилось сверженіе и изгнаніе монгольской династіи. Смѣнившая ее династія Минъ, черезъ 200 слишкомъ лѣтъ, въ силу тѣхъ же причинъ, сошла со сцены, смѣненная нынѣ царствующею маньчжурскою. Предпріимчивый и смѣлый Нуркаци, родоначальникъ маньчжурскаго дома, выступилъ въ 1583 году противъ Минской династіи и преемникъ его Тайцзунъ уже въ 1644 г. былъ на китайскомъ престолѣ. Слѣдовавшіе за нимъ императоры Кан-си, Юн-женъ и Цянь-лунъ могутъ назваться украшеніемъ маньчжурской династіи, но ими и кончился блестящій ея періодъ. Цянь-лунъ царствовалъ до 1796 года, а съ начала XIX столѣтія маньчжурская династія пришла въ то положеніе, въ которомъ находились монгольская и минская передъ ихъ паденіемъ.

Европейцы получили свѣдѣнія о Китаѣ главнымъ образомъ во времена могущества Хубилая и вышеназванныхъ главныхъ богдыхановъ маньчжурской династіи; поэтому еще до сего времени существуетъ мнѣніе, что Китай—могущественное

и непобѣдимое государство, и властелинъ его въ глазахъ многихъ окруженъ извѣстнымъ ореоломъ.

До недавняго времени (до 1872 г.) представители цивилизованныхъ народовъ вели переговоры съ Богдыханомъ не иначе, какъ черезъ посредство вельможъ, его окружающихъ, и представлялись Сыну Неба колѣнопреклоненными, не смѣя не только просить, но и думать о какихъ-либо льготахъ. Какъ могла, дѣйствительно, горсть европейцевъ вести активную политику съ властелиномъ 400-милліоннаго народа, когда и теперь дипломаты не всегда могутъ вести переговоры съ китайскими вельможами, презрительно называющими европейцевъ «заморскими чертями».

Позднѣйшіе успѣхи европейцевъ въ Китаѣ, какъ, напр., англо-французская экспедиція, разрушеніе Пекина и бѣгство Богдыхана, Тонкинская экспедиція и, наконецъ, послѣдніе успѣхи Японіи могли бы дать понятіе, что могущество Китая есть фикція, но, тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени ему придаютъ не соответствующее дѣйствительности значеніе.

Европейскія державы, слишкомъ заняты у себя дома и въ своихъ разбросанныхъ колоніяхъ, пока еще не обращаютъ особеннаго вниманія на Китай и потому представителями своими посылаютъ людей мало опытныхъ, только еще начинающихъ свою дипломатическую карьеру, при

чемъ служба ихъ въ Китаѣ составляетъ переходную ступень для болѣе серіознаго назначенія въ Европѣ. Но и изъ числа такихъ лицъ нѣкоторыя уже начинаютъ проявлять политическую прозорливость и указываютъ истинное значеніе Китая въ настоящее время, а также и будущую судьбу его. Нѣкоторыя даже проявили значительную долю энергіи въ своихъ активныхъ дѣйствіяхъ, что и послужило къ ускоренію перемѣщенія ихъ къ европейскимъ дворамъ.

Во всякомъ случаѣ теперь, хотя и не вполне ясно, но всѣми европейскими народами чувствуется, что настоящій восточный вопросъ—не на берегахъ Мраморнаго моря, а на берегахъ Тихаго океана, и что ключъ къ разрѣшенію этого вопроса будетъ въ рукахъ той державы, которая раньше всѣхъ и ближе успеетъ ознакомиться съ истиннымъ политико-экономическимъ положеніемъ Срединнаго государства и сумѣетъ заслужить къ себѣ расположеніе многомилліоннаго населенія Китая.

Эти идеи уже начинаютъ въ значительной мѣрѣ воплощаться въ дѣйствительность, только, къ сожалѣнію, въ иной формѣ. Такъ, Англія уже приступила къ подчиненію своему вліянію Тибета со стороны Кашемира, что служить, несомнѣнно, началомъ подчиненія юго-восточнаго Тибета, юго-западной провинціи Китая Ю-нань и, слѣдовательно, всего южнаго Китая; Франція распространяетъ свое политико-экономичес-

ское вліяніе въ южномъ Китаѣ, связывая свои желѣзныя дороги съ китайскими; наконецъ, Германія снабжаетъ китайцевъ своими инструкторами, что, несомнѣнно, отразится на духѣ всей проектированной китайской арміи; Японія же лихорадочно готовится къ какимъ-то будущимъ колоссальнымъ войнамъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ нашимъ взаимнымъ дружелюбнымъ отношеніямъ съ Китаемъ, не мѣшаетъ еще обратить вниманіе на цѣлый рядъ неурядицъ, которыя вызываются неустройствомъ денежной системы и отсутствіемъ въ Китаѣ сколько-нибудь правильнаго финансоваго благоустройства.

Плата за всѣ предметы торговли производится въ Китаѣ слитками серебра различной величины и вѣса, съ примѣненіемъ десятичной системы. Эти слитки, по качеству своему, имѣютъ неодинаковую цѣнность не только въ каждой провинціи, но даже въ различныхъ городахъ одной и той же провинціи.

Отсутствіе однородности въ денежныхъ знакахъ и единства въ мѣрахъ вѣса приносятъ весьма существенный вредъ правительству и затрудняетъ торговыхъ и частныхъ лицъ.

Въ этомъ отношеніи какъ правительство, такъ и частныя лица находятся въ рукахъ откупщиковъ, именуемыхъ банкирами, которые, кстаті сказать, помимо того, что извлекаютъ громадныя барыши изъ-за неустройства въ системѣ мѣръ

и монетной, имѣютъ весьма большое вліяніе въ районѣ своей дѣятельности.

Они находятся въ близкихъ отношеніяхъ съ вліятельными государственными чиновниками, съ которыми ихъ связываютъ общность интересовъ наживы и склонность къ эксплуатаціи населенія. Благодаря такой близости съ власть имущими лицами, банкиры помогаютъ чиновникамъ получать доходныя мѣста, и они являются потомъ исполнителями воли своихъ покровителей, производя, по ихъ указанію, всякаго рода злодѣянія и притѣсненія частнымъ лицамъ.

Такъ, напр., узнавъ черезъ банкировъ о значительныхъ средствахъ того или другого лица, они всѣми силами стараются обвинить его, хотя бы совершенно невиннаго, въ какомъ-либо преступленіи для того, чтобы тотъ, изъ боязни наказанія, откупился болѣе или менѣе значительною суммою денегъ. Шантажъ представляетъ въ Китаѣ самое заурядное явленіе, имъ занимаются всѣ правительственные чиновники, и самыми главными шантажистами считаются «юши» (прокуроры), которые даютъ присягу Богдыхану, что будутъ доносить ему обо всемъ, клонящемся ко вреду интересовъ государства и самого Богдыхана.

Китайскіе банкиры вмѣстѣ съ тѣмъ выпускаютъ бумажныя деньги различной цѣнности, гарантируя ихъ слитками серебра, хранящимися въ кладовыхъ. Частныя лица вносятъ на хра-

неніе банкирамъ свои цѣнности; часто и представители власти помѣщаютъ свое серебро у банкировъ, получая за это 30⁰/₀ въ годъ.

Такіе своеобразные банки подвержены всевозможнымъ случайностямъ, зависящимъ во многомъ отъ недобросовѣстности тѣхъ же чиновниковъ. Бываютъ случаи, что такой чиновникъ, изъ вражды къ банкиру, распускаетъ слухи, что въ его кладовыхъ нѣтъ достаточнаго количества обезпечивающаго бумаги серебра. Клиенты сразу бросаются въ контору такого банкира и требуютъ возврата своихъ цѣнностей. Весьма часто они получаютъ удовлетвореніе: довѣріе клиентовъ быстро восстанавливается, и банкъ снова начинаетъ свои операціи; но бываютъ, конечно, и другого рода явленія.

Упомянутые сейчасъ шантажи вызываютъ необходимость тщательнаго скриванія банкирами и богачами наличности своего серебра отъ любопытныхъ глазъ алчныхъ чиновниковъ.

Въ Китаѣ до настоящаго времени нѣтъ никакихъ акціонерныхъ компаній, промышленно-торговыхъ и страховыхъ обществъ и вообще какихъ-либо общественныхъ учрежденій. Вся громадная производительность и торговля въ Китаѣ зиждется исключительно на личномъ трудолюбіи каждаго отдѣльнаго китайца. Китайскій народъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, даже не склоненъ къ принципамъ общности, и каждая семья предпочитаетъ жить совершенно

отдѣльно, надѣясь только на свой личный трудъ. Какихъ бы, спрашивается, колоссальныхъ размѣровъ достигли промышленность и торговля въ Китаѣ, если бы ими руководили опытные государственные дѣятели, съ европейскимъ складомъ ума?

Но китайскіе сановники совершенно чужды заботъ о благѣ народа и государства, и ими руководить исключительно только личная нажива. Незаконные поборы, произволь и всякаго рода угнетенія *въ теченіе многихъ вѣковъ выработали у китайцевъ полное отсутствіе протеста такимъ прискорбнымъ явленіямъ, которыя они признаютъ неизбѣжнымъ зломъ.* Они терпѣливо переносятъ всякія притѣсненія и хищенія, *наивно радуясь, что отъ нихъ въ концѣ концовъ не все же отнимается.*

Подати и повинности взимаются съ китайцевъ самымъ хищническимъ способомъ. Это дѣло, можно сказать, находится на откупѣ у вице-королей и генераль-губернаторовъ. Обязанные представлять въ Пекинъ извѣстную опредѣленную сумму этихъ податей и повинностей, они, безъ всякаго контроля, собираютъ ихъ въ нѣсколько разъ большемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной надобности.

Единственными финансовыми учрежденіями, болѣе или менѣе правильно устроенными, являются почтово-телеграфныя и морская таможни, но и онѣ тоже находятся на откупѣ у англича-

нина Харта, который въ своихъ учрежденіяхъ имѣеть до 600 англичанъ.

При всѣхъ подобныхъ безурядицахъ имущественная собственность китайцевъ не заложена, и въ Китаѣ даже и понятія не имѣють о земельныхъ и ссудныхъ банкахъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, китайское правительство принуждено было прибѣгнуть къ внѣшнимъ государственнымъ займамъ, и Европа снабдила его своимъ золотомъ. Между тѣмъ въ подвалахъ китайскихъ богачей скрыто и лежитъ безъ обращенія, а, слѣдовательно, безъ пользы для государства и отдѣльныхъ лицъ, колоссальное богатство въ ланяхъ серебра, которое скрывается тамъ исключительно по причинѣ недовѣрія къ администраціи, которая, безъ всякаго сомнѣнія, не преминула бы злоупотребить этимъ богатствомъ, если бы оно было объявлено.

Однако, несправедливо было бы обвинять китайскихъ милліонеровъ въ нецониманіи невыгодности сохранять свое серебро въ потаенныхъ подвалахъ; напротивъ, они охотно пустили бы его въ оборотъ, если бы только были банки и другія учрежденія, которыми завѣдывали бы лица, находящіяся внѣ вліянія китайской администраціи.

Теперь въ Китаѣ всѣми сознается неотложная необходимость въ прочныхъ банковыхъ учрежденіяхъ и бумажныхъ деньгахъ, обезпеченныхъ золотомъ и серебромъ.

Лишь только прочность и добросовѣстность такихъ банковъ будетъ провѣрена на опытѣ, они могутъ собрать колоссальное количество серебра и золота, и то государство, которое прежде другихъ успѣетъ внушить такое довѣріе къ своимъ банкамъ, пріобрѣтетъ и первенствующее вліяніе на всѣ дѣла.

Въ настоящее время, когда Европа завязала свои капиталы въ государственный долгъ Китая, она волею-неволею должна стремиться возвысить его финансы и экономическое положеніе, чтобы обезпечить средства къ возврату ссуды, а это, конечно, дастъ импульсъ къ финансовому соревнованію въ предѣлахъ Китая, и то изъ заинтересованныхъ государствъ побѣдитъ, которое будетъ практичнѣе и быстрѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

За Россією въ этомъ дѣлѣ есть преимущество, потому что ей не надо заботиться о довѣрїи къ себѣ, такъ какъ его уже давно къ намъ питаютъ наши вѣковые сосѣди.

Россія на Дальнемъ Востокѣ ¹⁾.

Проводя желѣзную дорогу до Великаго Океана, частью по чужой территоріи, мы должны имѣть цѣлью не только призывъ богатой и обширной Сибири къ большой экономической производительности, не только облегчить и увеличить способъ передвиженія грузовъ съ запада на востокъ и обратно, но и поддержать силу и боевую готовность нашего тихоокеанскаго флота, теперь пока не вполне обеспеченнаго провіантомъ и топливомъ. Въ то же время эта дорога, несомнѣнно, должна способствовать нашему сближенію съ монголо-тибето-китайскимъ Востокомъ.

Настоящее положеніе его таково, что Россія не имѣетъ никакихъ основаній опасаться съ его стороны непріязненныхъ военныхъ дѣйствій: его боевая неподготовленность, соединенная съ особенною склонностью къ мирнымъ занятіямъ, не

¹⁾ Это написано въ ноябрѣ 1896 года.

даетъ ему даже права считать какую-либо надежду на военные успѣхи. Съ другой стороны, между Россіей и Китаемъ *настоятельно необходимо* мирныя и дружественныя отношенія, потому что всякое столкновеніе наше съ Китаемъ повредитъ Китаю, и онъ сдѣлается добычею нашихъ соперниковъ, которые только этого и ждутъ и готовы пустить въ ходъ всякія пружины для достиженія подобнаго поворота въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Для государственной и экономической жизни европейскихъ народовъ и Японіи вопросъ о политическомъ преобладаніи или вліяніи той или другой державы въ Китай не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ оно не можетъ отразиться на самостоятельномъ развитіи ихъ внутренней экономической жизни. Даже и съ военной точки зрѣнія вліяніе на Китай со стороны любой державы не можетъ вызывать безпокойства и стѣсненія, потому что Китай никогда не въ состояніи причинить ей существеннаго вреда, если бы даже это вліяніе принадлежало такой могущественной державѣ, какъ Россія.

Для Россіи же вопросъ о политико-экономическомъ вліяніи на Китай любой державы имѣетъ роковое значеніе, особенно при условіи Великаго сибирскаго рельсоваго пути съ его значительнымъ протяженіемъ по чужой территоріи.

Если уже всѣмъ міромъ сознается, что для упомянутого пути, въ видахъ его мірового значенія, необходимъ незамерзающій портъ въ Великомъ Океанѣ, то тѣмъ болѣе для всѣхъ очевидна надобность надежнаго обезпеченія безпрепятственнаго передвиженія грузовъ и, въ случаѣ нужды, войскъ и боевыхъ снарядовъ на всемъ громадномъ протяженіи этого желѣзнодорожнаго пути.

Такое громадное достояніе Россіи, какъ Великая сибирская желѣзная дорога, должно быть ограждено отъ всякихъ случайностей.

Оставляя въ сторонѣ всякаго рода случаи возможности въ будущемъ непріязненнаго столкновения съ Китаемъ, уже одинъ сибирскій рельсовый путь заставляеть Россію употребить всѣ мѣры, чтобы не допустить политическаго вліянія на Китай своихъ соперниковъ. Если Россія допуститъ хотя бы незначительное промедленіе въ этомъ вопросѣ, то ея соперники постараются воспользоваться имъ для своихъ военныхъ и другихъ цѣлей.

Мы уже упомянули, какіе твердые и прямые шаги дѣлають Англія, Франція и Германія въ Китаѣ, чтобы приобрѣсти вліяніе на его дѣла. Если европейскія державы раньше насъ достигнутъ его въ Срединномъ государствѣ, Россіи придется для охраны своего рельсоваго пути соорудить на всемъ его протяженіи по чужой территоріи искусственныя и дорого стоящія твер-

дыни, такъ какъ иначе этотъ путь, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, не только можетъ быть въ любомъ мѣстѣ разрушенъ, но даже перейти въ руки нашихъ соперниковъ и служить имъ для враждебныхъ Россіи цѣлей.

Зависть быстро возрастающему могуществу Россійской Имперіи и ея выгодному положенію въ міровой политикѣ легко можетъ заставить нѣкоторыя державы сплотиться и перейти къ совмѣстнымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и даже привлечь къ нимъ государственныхъ дѣятелей Китая.

Мы твердо убѣждены въ нецѣлостности Россіи, но, тѣмъ не менѣе, она не должна давать случая застать себя врасплохъ, чтобы не заплатить за оплошность весьма дорогою цѣною.

Напротивъ, мы всегда должны быть готовы къ самооборонѣ, такъ какъ только при полной безопасности границъ возможна мирная культурная дѣятельность, къ которой только и стремится нашъ Царь и его миролюбивый народъ.

Въ настоящее время еще не пропущенъ моментъ для укрѣпленія взаимныхъ отношеній Россіи съ Китаемъ, гдѣ такъ высоко стоитъ обаяніе Имени Бѣлаго Царя и русскаго народа, но не надо ни на одну минуту забывать недремлющихъ нашихъ соперниковъ и безотлагательно приступить къ самымъ конкретнымъ мѣрамъ.

Не одно только снабженіе нашихъ восточныхъ окраинъ вооруженными силами является теперь

потребностью минуты. Мы должны теперь же начать энергичное примѣненіе торговой политики, взять въ свои руки какъ можно болѣе рынковъ внутри Срединнаго государства и на всемъ монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ, чтобы такимъ путемъ достигнуть торгово-политическаго сближенія съ Китаемъ со сравнительно меньшими денежными затратами и даже съ возможностью взаимной выгоды въ будущемъ.

Мы должны сознаться, что въ системѣ мѣръ, принимаемыхъ нашимъ правительствомъ для расширенія своего торговаго вліянія на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ, недостаетъ именно тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ достигла своего могущества Англія.

Россія должна вызвать частную предприимчивость и привлечь туда на поприще торговли и промышленности истинно - русскихъ людей и огромные капиталы, оказывая имъ особенное покровительство: все это послужитъ въ ближайшихъ къ намъ странахъ Дальняго Востока источникомъ благосостоянія туземцевъ и свѣточемъ русской среди нихъ культуры, которая лишь одна можетъ породить непреложную связь между Россіей и народами Востока.

Глава и представители государства въ Англіи давно поняли, что сила находится въ рукахъ тѣхъ, которые обладаютъ матеріальными средствами, и безусловно рѣшили содѣйствовать образованію различныхъ частныхъ торговыхъ ком-

паній. Лорды, часто участвуя въ этихъ компаніяхъ и преслѣдуя рядомъ съ торговыми и политическія цѣли, много способствовали преуспѣванію англійскаго вліянія во всѣхъ прибрежныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта.

Если мы обратимъ вниманіе на колонизацію Сѣверной Америки, острововъ и Индіи, то увидимъ, что, для развитія торговли, промышленности и сельскаго хозяйства въ колоніяхъ, англійская власть и торговыя компаніи сумѣли привлечь въ эти колоніи лицъ энергичныхъ, любознательныхъ, религіозныхъ, обезпечивая ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Во главѣ колоніи назначались лица, которыя всегда и во всѣхъ случаяхъ поддерживали подданныхъ Англій, если бы даже послѣдніе дѣлали крупныя ошибки. Всякій шелъ смѣло по своей дорогѣ, не боясь ошибокъ, увѣренный, что въ своемъ отечествѣ онъ всегда найдетъ защиту. Рядомъ съ этимъ англичане не забывали туземцевъ, приобщая ихъ къ высшей культурѣ.

Англійскіе миссіонеры, служители церкви, получая громадныя субсидіи отъ правительства и отъ компаній, вели и выдержали серіозную борьбу съ различнаго рода суевѣріями туземцевъ какъ въ Сѣверной Америкѣ, на островахъ, такъ и въ Индостанѣ, ради спасенія тѣхъ, которые даже не всегда понимали, для чего послѣдователи Спасителя подвергали себя опасностямъ,

на первый взглядъ безцѣльнымъ, по мнѣнію «малыхъ сихъ».

Такимъ образомъ, торговыя компаніи, обогащаясь и нерѣдко угнетая населеніе, давали, однако, средства миссіонерамъ, которые, съ одной стороны, научали туземцевъ любить христіанство и Англію, а, съ другой стороны, являлись въ роли ихъ защитниковъ, возстанавливая иногда народъ противъ эксплуатаціи тѣхъ же торговыхъ компаній.

Освобожденіе рабовъ въ Сѣверной Америкѣ и вообще рабства должно быть исключительно поставлено въ заслугу проповѣдниковъ христіанскаго ученія, и если когда-нибудь Индія освободится отъ, такъ называемаго, англійскаго ига, то все же она будетъ обязана этимъ той христіанской культурѣ, которую внесла туда Англія. Самый фактъ отпаденія Сѣверной Америки не служитъ ли доказательствомъ благотворности англійскаго вліянія на свои колоніи?

Несомнѣнно, что своимъ обогащеніемъ торговыя компаніи укрѣпляли могущество Англій, а миссіонеры и устроенныя ими общества человѣколюбиваго характера благотворно вліяли на туземцевъ, суевѣріе которыхъ со дня на день уступало вліянію взглядовъ христіанъ.

Туземцы, жители береговъ, острововъ и части материка Стараго и Новаго Свѣта постепенно привыкли думать и говорить по-англійски. Однимъ словомъ, колонизаторскія способности англійскаго народа неоспоримы.

Европейская и русская пресса наполняла и наполняет свои страницы пессимистическими статьями, въ которыхъ указываетъ на непрочное положеніе Англіи вездѣ, вслѣдствіе того, что англичане своими дѣйствіями въ колоніяхъ якобы вызываютъ неудовольствіе какъ своихъ подданныхъ, такъ и сосѣдей. Отсюда выводится заключеніе, что владычеству Англіи угрожаетъ серьезная опасность. Особенно много статей тенденціознаго характера появилось въ прессѣ передъ юбилейнымъ торжествомъ Императрицы Индіи, но заключающіяся въ нихъ предсказанія не оправдались, и юбилей королевы Викторіи прошелъ блистательнымъ образомъ, *явившись новымъ нагляднымъ доказательствомъ могущества и крѣпости Англіи.*

Конечно, ничтожное волненіе въ Индіи и протестъ ирландцевъ не могутъ умалить значенія приведеннаго факта.

Кромѣ того, въ печати принято утверждать, что Англія стремится чуть ли не систематически высосать сокъ народовъ, покорившихся ей и подпавшихъ подъ ея вліяніе, и очень часто указывается, что, на примѣръ, Индія совершенно порабощена англичанами, и что населеніе ея задыхается подъ игомъ Англіи и готово поголовно возстать, если на границахъ Индостана появится русская армія.

Пора, однако, взглянуть на Англію, не умаляя дѣйствительнаго значенія ея въ междуна-

родныхъ дѣлахъ, и ближе ознакомиться съ тѣми средствами и способами, при помощи которыхъ англійскій народъ всюду, куда проникаетъ его вліяніе, достигъ неоспоримо высокаго культурнаго преимущества предъ всѣми другими націями. Но не приступая къ рѣшенію этой задачи во всемъ ея объемѣ, даже при бѣгломъ обзорѣ колонизаторской дѣятельности англичанъ, нельзя не остановиться на мысли: несокрушимое могущество Англіи не доказываетъ ли тѣмъ, что въ международной борьбѣ на всемірномъ рынкѣ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства безспорно принадлежитъ видное мѣсто *частной предприимчивости подъ покровительствомъ государства?*

Конечно, Россія должна преслѣдовать на Востокѣ только свои русскіе интересы. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ назначать представителями нашей дипломатіи на Востокѣ лицъ, знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ, нравами и положеніемъ монголо - тибето - китайскаго Востока и хорошо знающихъ историческія задачи Россіи тамъ, и они будутъ дѣйствовать самостоятельно. Только такимъ путемъ мы будемъ имѣть возможность образовать совершенно русскій самобытный дипломатическій корпусъ, ибо Россіи нѣтъ нужды и основанія входить въ сдѣлки съ соперниками на Востокѣ и ставить себя часто въ затруднительное положеніе по существеннымъ своимъ интересамъ. Тогда только мы добьемся настоя-

щей роли при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ государственной важности, возникающихъ и могущихъ возникнуть на монголо-тибето-китайскомъ Востокаѣ.

Чтобы приготовить подобный дипломатическій корпусъ, необходимо принять слѣдующія мѣры. Молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ средняго образованія и желающимъ поступить на восточный факультетъ, выдавать усиленную стипендію, въ размѣрѣ пятидесяти рублей въ мѣсяць, и тотчасъ же отправлять ихъ на казенный счетъ на Востокъ на три года для практическаго изученія языковъ и вообще Востока и зачислять эти года въ счетъ службы. Затѣмъ они обязаны будутъ поступить для полученія высшаго образованія на два года на факультетъ восточныхъ языковъ, по окончаніи котораго получаютъ чинъ IX класса. Настоящій факультетъ восточныхъ языковъ не удовлетворяетъ своему назначенію и потому долженъ быть преобразованъ.

Великій Царь-Миротворецъ ясно сознавалъ будущность Сибирской желѣзной дороги и значеніе монголо-тибето-китайскаго Востока и не останавливался надъ затратой сотни милліоновъ рублей для достиженія намѣченной цѣли, поэтому должно беречь нашего сосѣда—монголо-тибето-китайскій Востокъ и не жалѣть ни средствъ, ни энергіи для упроченія нашихъ отношеній къ нему.

Для успѣшнаго достиженія сказанной цѣли крайне необходимо поставить администрацію Забайкальскаго и Пріамурскаго края въ слѣдующія условія:

Учредить должность Главноуправляющаго этими краями и предоставить ему особенныя полномочія и права министра, члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Гражданское управленіе безусловно должно отдѣлится отъ военнаго и учредить должность командующаго войсками Пріамурскаго и Забайкальскаго района; упразднить должность Иркутскаго генераль-губернатора, предоставивъ войска этого генераль-губернаторства въ распоряженіе командующаго войсками вышеуказаннаго района. Для единства дѣйствій всѣ дѣла границы китайскаго Востока, соприкасающагося съ Россіей, должны находиться подъ вѣдѣніемъ Главноуправляющаго этимъ райономъ. Наши посланники и консулы въ Китаѣ и Японіи со всѣмъ своимъ штатомъ должны подчиняться Главноуправляющему и имѣть служебное сношеніе чрезъ него съ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ Министерствѣ слѣдуетъ учредить особый Департаментъ для Дальняго Востока, директоромъ котораго должно назначить лицо, практически знакомое съ Дальнимъ Востокомъ.

Только при такихъ обстоятельствахъ мы въ состояніи будемъ серьезно заняться монголо-тибето-китайскимъ Востокомъ и выдвинуть въ этотъ

край свѣжія русскія силы для эксплуатаціи его въ научномъ, сельско-хозяйственномъ, торгово-промышленномъ, политико-экономическомъ и вообще въ культурномъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время каждый изъ начальниковъ пріамурскаго и иркутскаго генераль-губернаторствъ соединяетъ въ себѣ три обязанности, весьма серіозныя и отвѣтственныя: генераль-губернатора или губернатора, командующаго войсками и наказнаго атамана. Такое сліяніе военной власти съ административно-судебно-дипломатической даже теперь, при отсутствіи тамъ всякой культуры и дѣятельности, представляетъ неудобство государственной важности, а съ проведеніемъ желѣзной дороги, когда обратятъ свои взоры на этотъ край вся Европа, Америка, Японія и Китай, оно лишь рельефнѣе должно обнаружиться.

Обыкновенно принято смотрѣть на генераль-губернатора, какъ на лицо, на котораго возложена исключительно власть военно-политическая, особенно на границѣ; поэтому всякой его дѣятельности чисто гражданскаго характера недоброжелатели придаютъ часто оттѣнокъ политическій, а его дѣятельности чисто военнаго характера, направленной къ улучшенію военнаго состоянія, придаютъ демонстративно-наступательный характеръ. Даже одно названіе Сибирской желѣзной дороги «стратегическая» вызвало та-

кое осложненіе, какъ японо-китайская война. Между тѣмъ генераль-губернаторъ, отвлекаемый серіозными занятіями по дѣламъ чисто административнаго и судебнаго характера и по народному образованію, не имѣетъ возможности исключительно посвятить себя военной и политической дѣятельности, тогда какъ командующій войсками Забайкальскаго и Пріамурскаго военного округа, не соединяя въ себѣ гражданскихъ и дипломатическихъ обязанностей, какъ специалистъ военного дѣла, былъ бы обязанъ заботиться о войскахъ, улучшать и вводить необходимыя реформы, производить передвиженія безъ опасенія возбудить подозрѣнія въ сосѣдяхъ, которые смотрѣли бы на него, какъ на специалиста своего дѣла, не имѣющаго никакого отношенія къ политикѣ и администраціи, и который могъ бы привести войска ввѣреннаго ему района на надлежащую степень боевой высоты лучше, чѣмъ генераль-губернаторъ, обязанный заниматься и другими дѣлами.

При назначеніи Главноуправляющаго этимъ краемъ иностранныя государства, особенно Китай, обратятъ наибольшее вниманіе на него, чѣмъ на командующаго войсками, такъ какъ Главноуправляющій этимъ краемъ обязанъ заботиться объ улучшеніи экономическаго развитія края, торговли съ сосѣдями, нашихъ отношеній съ ними, вообще заниматься дѣлами мирнаго характера, — такое лицо всегда симпатично со-

сѣдямъ. Онъ будетъ имѣть помощниковъ по духовной миссіи, особеннымъ образомъ организованной, по народному образованію, по сельскому хозяйству, по администраціи, по судебному вѣдомству, по торговлѣ и промышленности, а, главное, по политико-экономическимъ вопросамъ, относящимся къ Дальнему Востоку.

Россія и Китай.

Тѣсная политико-экономическая связь, существующая между Россіею и Срединнымъ государствомъ, и постепенно возрастающій интересъ въ Россіи и Западной Европѣ по отношенію къ Китайскому Востоку даютъ намъ право подѣлиться съ читателями своими свѣжими впечатлѣніями, вынесенными во время послѣдней поѣздки по Китаю. Сталкиваясь тамъ съ людьми разныхъ общественныхъ положеній, взглядовъ и замысловъ, а, главное, проѣзжая по густо населенному пространству внутренняго Китая, мы имѣли возможность на мѣстѣ составить себѣ болѣе или менѣе ясное и опредѣленное представленіе объ условіяхъ обыденной жизни, экономическомъ положеніи и взглядахъ обитателей Срединнаго государства.

Японо-китайская война, какъ извѣстно, весьма усилила уже давно существующую оживлен-

ную работу западно-европейскихъ и японскихъ дѣльцовъ, государственныхъ и частныхъ, а равно и миссіонерскихъ обществъ на Китайскомъ Востокѣ. Всѣхъ привлекаетъ этотъ, по мнѣнію европейцевъ, умирающій колоссъ — весьма лакомый кусокъ для всякаго рода своекорыстныхъ цѣлей и хищническихъ плановъ, и западные представители вмѣстѣ съ японцами, не стѣсняясь, проявляютъ тамъ самую неприглядную по своимъ принципамъ дѣятельность.

Признаваніе Срединнаго государства и его многомилліоннаго населенія близкимъ къ политической смерти, какъ и раньше мы были убѣждены, есть величайшая ошибка или, что еще хуже, завѣдомо невѣрное истолкованіе дѣйствительности.

Европейскіе и японскіе дѣятели, какъ теперь для всѣхъ очевидно, не имѣютъ уже никакого престижа на Китайскомъ Востокѣ. Населеніе, извѣрившись въ полезность для себя ихъ вліянія, потеряло къ нимъ всякое довѣріе и потому, естественно, стремится всѣми мѣрами оградить себя отъ ихъ вторженія въ свою государственную и семейную жизнь. Такое отношеніе выработалось не сразу; напротивъ, оно явилось какъ результатъ сравнительно продолжительнаго періода дѣятельности западныхъ и другихъ просвѣтителей, а также можетъ быть объяснено историческимъ теченіемъ жизни Китайскаго Востока.

Этотъ Востокъ съ древнѣйшихъ временъ хорошо знакомъ со всевозможными хищниками. Его эксплуатировали тибетцы, монголы, маньчжуры и другіе восточные инородцы. Все это не могло не вызвать у китайцевъ недовѣрчивости къ иноземному, стремленія къ замкнутости и боязливаго огражденія себя отъ посторонняго вліянія.

Указанные сейчасъ хищники, во всякомъ случаѣ, проявляли свои корыстные инстинкты безъ заранѣе обдуманнаго плана, по неразвитости, непониманію правъ личности и незнанію правильныхъ условій государственной жизни. Овладевъ Срединнымъ государствомъ, они вскорѣ подчинялись культурѣ побѣжденнаго народа и дальнѣйшую свою дѣятельность продолжали въ духѣ китайцевъ и въ интересахъ могущества и успѣховъ Срединнаго государства. Исторія учитъ, что Китай изъ разрозненнаго въ своихъ частяхъ сдѣлался единымъ и могущественнымъ въ періодъ владычества монголовъ, и одинъ ханъ монгольской династіи, Хубилай, былъ любимцемъ всего китайскаго народа. Три знаменитыхъ хана маньчжурской династіи, Кань-си, Юн-женъ и Цянь-лунъ до сего времени вспоминаются на Востокѣ, благодаря тому, что они, маньчжуры по происхожденію, сроднясь съ китайскою культурою, были настоящими китайцами по взглядамъ и направленію своей государственной дѣятельности.

Отсюда видно, что китайцы охотно мирились со своими непрошенными завоевателями, не предъявляли явнаго протеста и возмущеній при ихъ появленіи и даже въ своихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ воспѣвали дѣятельность богдыхановъ разныхъ династій, которые приносили пользу развитію благосостоянія китайскаго народа.

Совершенно иной смыслъ и характеръ имѣютъ просвѣтительныя приемы представителей Запада и Японіи, гдѣ съ полною очевидностью проявляются личныя и своекорыстныя, заранѣе обдуманная, цѣли. Представители власти западно-европейскихъ государствъ всѣми мѣрами стремятся подчинить своему вліянію правящія сферы Средняго государства; коммерсанты и промышленные предприниматели эксплуатируютъ природныя богатства и народный трудъ.

Миссіонерскія общества, за весьма рѣдкими исключеніями, съ своей стороны содѣйствуютъ планамъ сейчасъ упомянутыхъ дѣятелей, прикрываясь только именемъ Христа Спасителя. Самый народъ съ его нуждами и интересами оставляется въ полномъ пренебреженіи. Эта коснѣющая, по мнѣнію европейцевъ, въ полномъ невѣжествѣ масса какъ бы не должна имѣть другихъ правъ, кромѣ того, чтобы служить орудіемъ для корыстныхъ цѣлей Запада и руководимой имъ Японіи.

Смѣтливые и практичныя китайцы скоро поняли и оцѣнили по достоинству сущность дѣ-

ятельности своихъ новыхъ просвѣтителей и предъ-
явили имъ свой протестъ со свойственными мас-
съ страстностью и необузданностью. Вызванные
самими европейцами, дѣйствительно, звѣрскія
проявленія народнаго негодованія дали поводъ
къ сообщеніямъ въ Европу, въ самыхъ мрач-
ныхъ краскахъ, о нравственной сущности Ки-
тайскаго Востока. Свое вторженіе, съ явно эго-
истическими цѣлями, въ государственный строй,
личную жизнь и собственность самобытнаго и
своеобразнаго китайскаго народа, повлекшее за
собою такія серіозныя и тяжелыя послѣдствія,
европейцы должны были оправдать въ глазахъ
цивилизованнаго міра. Имъ ничего другого не
оставалось, какъ обвинить Китайскій Востокъ
въ косности, неспособности къ умственному и
нравственному прогрессу и предрекать ему ско-
рую государственную смерть. Такое простое и удо-
бопонятное оправданіе европейцами своихъ дѣй-
ствій, найдя полное сочувствіе и согласіе на За-
падѣ Европы, встрѣтило поддержку даже въ Рос-
сіи и при томъ въ средѣ нѣкоторыхъ лицъ, по-
святившихъ себя изученію Китайскаго Востока,
конечно, по источникамъ, идущимъ съ Запада,
и ограничивающихъ свои личныя наблюденія
тѣми китайскими отбросами, которые удаляются
изъ Внутренняго Китая къ нашимъ границамъ.

Но тотъ, кто прожилъ долгое время въ пре-
дѣлахъ Срединнаго государства, кто изучалъ
исторію, литературу, знакомился съ психологіей

Китайскаго Востока (а такихъ людей теперь уже не мало), кто могъ видѣть обыденный обиходъ его умственной и нравственной жизни, тотъ не будетъ и не имѣетъ права раздѣлять подобныя взгляды. При извѣстной долѣ способности критически разобратся въ массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній и сужденій, высказываемыхъ европейцами какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и въ Европѣ и при возможности освѣтить и уяснить ихъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, легко можно прійти къ выводу, что, несмотря на полную самобытность и оригинальность культуры Китайскаго Востока, рѣшительно не укладывающейся въ общепринятія европейскія рамки, нельзя отказать ей въ жизненности и смыслѣ. Психическая сторона китайскаго народа далеко не такова, какую ее представляютъ западно-европейскіе истолкователи. Обитателямъ Срединнаго государства не чужды воспріятіе и пониманіе идей добра, истины и красоты,—словомъ всего, что украшаетъ основы христіанскаго ученія. Все это могутъ подтвердить съ полною очевидностью всѣ истинно русскіе люди, которыхъ судьба заставила прилагать въ той или другой формѣ свои труды среди народовъ Азіатскаго Востока.

Руководствуясь въ теченіе многихъ вѣковъ въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно принципами справедливости и любви, эти русскіе дѣятели на Китайскомъ Востокѣ не могутъ обвинить и китайцевъ въ отсутствіи довѣрія и сим-

патіи по отношенію къ русскимъ, несмотря даже на всѣ старанія западно-европейскихъ дѣятелей поселить въ правящихъ сферахъ Китая враждебныя вѣянія по отношенію къ Россіи. Эти вѣянія могли находить почву исключительно только у немногихъ государственныхъ дѣятелей Срединной Имперіи, но самъ народъ въ массѣ оставался всегда склоннымъ соединять съ представленіемъ о русскихъ тѣ добрыя черты, о которыхъ мы сейчасъ упоминали.

Дышащіе справедливостью, любовью и вообще христіанскими принципами, указы нашихъ православныхъ іерарховъ, дѣятельность въ такомъ же духѣ и направленіи русскихъ государственныхъ людей, миссіонеровъ и коммерсантовъ на Дальнемъ Востока, — все это неуклонно и помимо всякихъ предвзятыхъ предначертаній вело къ тому, что обаяніе Бѣлыхъ Царей такъ велико и очевидно на всемъ Китайскомъ Востока. Это обаяніе вылилось въ еще болѣе опредѣленную и осязательную форму во время путешествія въ предѣлахъ Срединнаго государства Наслѣдника Бѣлаго Царя и навсегда закрѣпилось съ того времени, когда Державною волею Императора Николая II-го прекращены были правонарушенія воинственно настроеннаго европейцами японскаго правительства. Вѣсть о такомъ братолюбивомъ христіанскомъ подвигѣ Бѣлаго Царя разнеслась по всему многомилліонному населенію Китая, и теперь слово «русскій» еще

болѣе, чѣмъ прежде, сдѣлалось тамъ популярнымъ и близкимъ сердцу.

Изъ всего здѣсь сказаннаго, повторяемъ, нельзя не заключить, что, какъ ни характеризоваль бы Западъ населеніе Срединнаго государства, мы, русскіе, не можемъ отрицать въ немъ задатковъ живого организма, способнаго къ воспринятію новыхъ для него, чистыхъ идей и принциповъ, и, слѣдовательно, считать его неспособнымъ къ самостоятельному возрожденію на новыхъ нравственныхъ началахъ было бы, по меньшей мѣрѣ, полною несправедливостью. Народы Китайскаго Востока съ готовностью воспримутъ все истинное и чистое, если только дѣйствіями ихъ просвѣтителей не будутъ руководить эгоистическія и корыстныя цѣли.

Если посмотрѣть глубже на китайскій народъ и съ психологической точки зрѣнія разобрать въ его исторической жизни, то не осуждать бы пришлось его, а скорѣе оплакивать судьбу этого много пострадавшаго народа. Тогда стало бы ясно для всѣхъ, какъ глумились надъ физическою и психическою природою китайскаго народа хищники сѣвера и за ними европейскаго Запада, первые безсознательно, а вторые съ полнымъ пониманіемъ дѣла, — при очевидномъ непризнаваніи у китайцевъ какихъ-либо человѣческихъ достоинствъ и умысленномъ отрицаніи симпатичныхъ чертъ ихъ характера.

Въ настоящее время китайцы поняли, что русскихъ слѣдуетъ отличать отъ остальныхъ европейцевъ, что только они дѣйствуютъ безкорыстно, питая любовь къ своему близкому сосѣду.

Поэтому истинно русскимъ людямъ слѣдуетъ смѣло, не стѣсняясь, направлять свою дѣятельность на Китайскій Востокъ, не боясь прослыть навязчивыми среди этого симпатичнаго народа.

Изъ поѣздки въ Китай.

Прежде всего всякому путешественнику, проѣзжающему по обширному пространству Средняго государства, на каждомъ шагу приходится убѣждаться, какъ не точны и даже неправильны свѣдѣнія, которыя мы приобрѣтаемъ въ капитальныхъ сочиненіяхъ и учебникахъ. Такъ, на примѣръ, всѣ мы учили, что въ предѣлахъ Монголіи громадное пространство занимаетъ Гоби, или Шамо, обширное, песчаное море, самую природою предназначенное служить помѣхою развитію культуры и даже вообще человѣческому существованію. На самомъ же дѣлѣ, монголы словомъ «Гоби» называютъ земли съ самою лучшею травою и обильнымъ орошеніемъ. И, дѣйствительно, все пространство отъ южныхъ отроговъ Хингана до большой ургинской дороги,

составляющее значительную часть Гоби, или Шамо, въ сущности, представляетъ самыя лучшія, самыя красивыя и наиболѣе удобныя для сельскаго хозяйства, торговли и промышленности мѣста. Окаймленныя песчаными горами, совершенно уплотнившимися и сплошь поросшими густыми лѣсными порослями, эти пространства съ обильнымъ орошеніемъ, чудными кормовыми травами, тянутся нерѣдко на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ десятинъ. Монголы-пастухи буквально теряются въ этомъ громадномъ пространствѣ, гдѣ найдутся огромныя площади земли, которыхъ не касались еще ноги людей и даже домашнихъ животныхъ. Чудныя травы даже зимою остаются зелеными, быстро и рано засыхая на корню. Смѣло можно сказать, что одна десятина такой травы легко могла бы дать до 500 пудовъ прекраснаго остречнаго сѣна. Живи тамъ, кочуй, хозяйствуй, кто хочетъ, и никто не будетъ этому препятствовать, только оставь въ покоѣ и не тревожь мирныхъ обитателей этихъ обѣтованныхъ странъ.

За этими чудными степными пространствами начинается горная страна, отдѣляющая Собственный Китай отъ монгольскихъ степей. По вершинамъ этихъ скалистыхъ, недоступныхъ съ сѣвера горъ, имѣющихъ три извѣстныхъ прохода Чжанъ-чжа-коу, Души-коу и Ху-бэй-коу, расположена та именно «Великая стѣна», которою такъ безуспѣшно думали оградить себя китайцы отъ

вторженія къ нимъ хищниковъ, приходившихъ съ сѣвера.

Собственно Китай представляетъ обширную площадь, сплошь заполненную отдѣльными небольшими хозяйствами (семьями, или усадьбами), отдѣляющимися другъ отъ друга пашнями, такъ тщательно и хорошо воздѣланными, что имъ позавидовали бы наши цвѣточные садики. Въ каждой изъ такихъ усадебъ находится одинъ или нѣсколько одноэтажныхъ домиковъ, построенныхъ большею частью изъ кирпича или глины, смѣшанной съ соломой. Эти весьма привлекательные съ виду домики блещутъ чистотою внутренняго помѣщенія и дворовъ. Почти около каждаго изъ нихъ есть деревья, заботливо оберегаемые обитателями.

Иногда нѣсколько такихъ отдѣльныхъ хозяйствъ группируются другъ около друга, образуя болѣе или менѣе обширныя селенія. Города, въ сущности, образованы изъ тѣхъ же отдѣльныхъ усадебъ и отличаются только большимъ ихъ количествомъ и тѣмъ, что всегда бываютъ окружены стѣною изъ кирпича и глины и имѣютъ сѣтъ сравнительно узкихъ, но правильно расположенныхъ улицъ.

Всѣ эти населенные пункты связаны между собою идущими по разнымъ направленіямъ безчисленными дорогами. По этимъ дорогамъ цѣлый день непрерывно движутся толпы идущихъ и ѣдущихъ верхомъ и въ экипажахъ людей, и

весь этотъ движущійся муравейникъ съ перваго раза даже поражаетъ отсутствіемъ какого-либо шума, суеты и безпорядка, столь свойственныхъ остальнымъ странамъ азіатскаго Востока. На лицахъ всего этого движущагося люда видна серіозность и дѣловитость. Путешественникъ, не смотря на такую массу людей, никогда не встрѣтитъ задержки на пути, — напротивъ, каждый, ѣдущій ему навстрѣчу, самъ постарается дать ему дорогу и вѣжливо посторонится, если разъѣздъ возможенъ. Когда же, вслѣдствіе узкой дороги, этого сдѣлать нельзя, то ѣдущіе впереди вашего экипажа сами спѣшатъ добраться до разъѣздныхъ пунктовъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ по дорогамъ. Такая вѣжливость, предупредительность и, такъ сказать, прирожденная склонность къ порядку замѣчается по всему пространству болѣе, чѣмъ густо населеннаго Внутренняго Китая.

Кромѣ этихъ вполне похвальныхъ качествъ, путешественника поражаетъ чистота жилыхъ помѣщеній, дворовъ, улицъ и дорогъ. Каждая отдѣльная усадьба содержится съ такою чистотою и опрятностью, что имъ могли бы позавидовать въ Европѣ и Россіи. Обитатели усадебъ ежедневно съ полною тщательностью очищаютъ внутреннія помѣщенія и дворы отъ всякаго рода нечистотъ и тотчасъ же уносятъ ихъ на свои пашни, какъ удобреніе. Въ селеніяхъ и городахъ эти нечистоты выбрасываются на улицы,

откуда онъ тотчасъ же убираются жителями на свои пашни, для чего существуютъ особыя корзины и приспособленія, въ видѣ рукоятокъ съ деревянными пальцами. При весьма большой скученности населенія и ясномъ сознаніи пользы и необходимости удобренія полей, все выбрасываемое на улицы никогда не залежится, и такіе сознательные санитары уберутъ все почти моментально. Изъ-за этихъ же побужденій всѣ проѣзжія дороги всегда поразительно чисты.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что всѣ города Срединнаго государства представляютъ крайне невыгодныя санитарныя и гигиеническія условія для жизни ихъ обитателей. Такое мнѣніе совершенно несправедливо. Возьмемъ такой крупный центръ, какъ Пекинъ. Правда, улицы его узки, но зато онъ раздѣляютъ сравнительно невысокіе одноэтажные домики съ просторными дворами, и если сравнить ихъ съ широкими улицами большихъ городовъ Европы и Россіи, замкнутыми громадными пяти-шестиэтажными зданіями, то скорѣе надо прійти къ заключенію, что въ городахъ Китая санитарныя условія далеко лучше, чѣмъ въ Европѣ. Китайскія долины не могутъ собрать на извѣстномъ пространствѣ такого количества обитателей, какъ это бываетъ въ многоэтажныхъ зданіяхъ. Устройство и расположеніе домиковъ таково, что въ нихъ свободно проникаютъ лучи солнца и свѣжій воздухъ. Почва не пропитывается и не за-

ражается всякаго рода нечистотами, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни помойныхъ ямъ, ни отводящихъ нечистоты трубъ; въ каждомъ дворѣ вы встрѣтите нѣсколько деревьевъ и кустиковъ, заботливо охраняемыхъ.

Въ то время, какъ въ другихъ странахъ для приведенія городовъ въ лучшія гигиеническія условія городскими управленіями затрачиваются крупныя общественныя суммы, на всемъ пространствѣ Срединнаго государства все это достигается личною инициативою и сознаниемъ пользы каждаго отдѣльнаго домохозяина, которому никто даже не предъявляетъ никакихъ требованій и не дѣлаетъ никакихъ указаній. Такимъ образомъ забота о чистотѣ является присущею каждому китаецу потребностью. Правда, каждый китаецъ, приводя въ порядокъ и чистоту свое домохозяство и извлекая изъ нечистотъ полезное для пашень, садовъ и огородовъ, остальное выбрасываетъ отъ своего жилища, куда попало, но такой недостатокъ принциповъ общественности не представляетъ здѣсь вопіющей и непоправимой бѣды. Во всякомъ случаѣ, если бы потребовалось привести въ полнѣйшую чистоту такой громадный городъ, какъ Пекинъ, пришлось бы употребить гораздо меньше времени и денежныхъ затратъ, чѣмъ на любой маленькій городъ Европы или Россіи.

На каждой усадьбѣ или дворѣ въ селеніи, не говоря уже про города, путешественникъ во вся-

кое время найдеть за весьма дешевую цѣну пищу для себя и кормъ для лошадей и муловъ. Ни одному китайцу даже и въ голову не придетъ, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ путника, прибѣгнуть къ столь обычной повсюду эксплуатаціи. Всегда вамъ укажутъ путь и на всѣ вопросы дадутъ самые вѣжливые и толковыя отвѣты.

Если заглянуть внутрь любой усадьбы, а также домика или двора въ селеніяхъ и городахъ, невольно вынесешь самое благопріятное впечатлѣніе отъ ихъ обитателей. Съ перваго раза замѣтишь нѣкоторое замѣшательство и якобы недружелюбіе; но лишь только хозяинъ убѣдится, что пришедшій не имѣетъ какихъ-либо корыстныхъ и недобрыхъ цѣлей, относится къ хозяину съ вѣжливостью и привѣтомъ, — гостепріимство и ласковость проявляются въ широкихъ размѣрахъ.

Въ каждомъ такомъ чистенькомъ и привѣтливомъ домикѣ, нерѣдко утопающемъ въ зелени, проживаетъ весьма небольшое число людей, постоянно предающихся неусыпному труду. Не привыкшіе къ чьимъ-либо заботамъ и попеченію, эти труженики никогда не ропщутъ на свою судьбу, ни у кого не просятъ помощи и, при своемъ трудолюбіи и умѣренности, не терпятъ, дѣйствительно, никакой вопіющей нужды. У каждаго домохозяина строго очерченъ кругъ дѣятельности, гдѣ онъ предается всею душою

труду на пользу своей семьи. Никакими социальными вопросами и гражданскими скорбями китаецъ не занятъ; у него только забота охранить святость своего домашняго очага и уберечь свое скромное достояніе отъ хищеній своихъ и чужестранныхъ эксплуататоровъ. Въ то же время всякое посягательство на свое добро и личный трудъ китаецъ переноситъ стоически, какъ якобы неизбежное зло, съ надеждою и увѣренностью исправить и пополнить все это своимъ трудомъ.

Каждое домохозяйство, будь оно въ селеніи или въ городѣ, представляетъ собою отдѣльный мірокъ, отдѣльную ячейку въ колоссальномъ ульѣ, именуемомъ Срединнымъ государствомъ. Этотъ мірокъ живетъ вполне самобытною и самостоятельною жизнью, замкнутою въ интересы семьи. Онъ никѣмъ не направляется и не оберегается, оставленный совершенно безъ защиты для всякаго рода хищеній и эксплуатации.

Нашихъ краткихъ штриховъ вполне достаточно, чтобы видѣть, что этотъ мірокъ обладаетъ достаточно жизненностью, что онъ исполненъ самыми симпатичными чертами характера, уравновѣшеннымъ состояніемъ духа и вполне преданъ разумному труду. Если же жива каждая отдѣльная ячейка сложнаго организма Срединнаго государства, то всѣ увѣренія въ его косности и мертвенности не выдерживаютъ даже самой снисходительной критики.

Въ своей бѣглой характеристикѣ китайскаго народа мы брали во вниманіе только одинъ живущій личнымъ трудомъ классъ населенія; чиновнаго, ученаго и торговаго міра наша рѣчь не касалась.

Рисуя въ такихъ привлекательныхъ краскахъ внутреннюю семейную жизнь китайскаго народа, не можемъ пройти молчаніемъ о тѣхъ *неудобствахъ*, которыя вызываются отсутствіемъ на всемъ Китайскомъ Востокѣ принциповъ общественности, а также видимыхъ административныхъ заботъ по благоустройству городовъ и селеній. Тщательно очищаемыя для личныхъ надобностей дороги и улицы никѣмъ не исправляются, рѣки загрязнены, мосты неисправны и т. д. Словомъ, все то, къ чему привлекаются повсюду *общія силы и средства*, что производится по почину и заботами *администрации*,— все это на Китайскомъ Востокѣ находится въ состояніи полного застоя.

Современныя событія въ Китаѣ, конечно, волнуютъ всѣ слои нашего общества. Легко сказать, что уже пролито столько невинной крови людей, связанныхъ тѣсными узами съ нами. Вся Россія будетъ оплакивать эти жертвы легкомысленнаго отношенія европейцевъ къ китайцамъ. Въ такую тяжелую минуту мы должны вспомнить, что населеніе Срединнаго государства въ данномъ случаѣ проявило тѣ же звѣрства, какія проявляла толпа въ культурныхъ

странахъ Европы. Не будемъ заглядывать въ глубь исторіи, а вспомнимъ только поведеніе лондонской толпы по поводу освобожденія англичанами Лэдисмита и взятія въ плѣнъ Кронье, или антиеврейскія движенія въ западной Европѣ и у насъ, или отношеніе толпы къ врачебному персоналу во время холеры.

Газетныя статьи о томъ, что китайцы ведутъ войну только противъ христіанства,—тенденціозное сочинительство. Сравнительно недавнее народное движеніе Тайпинговъ въ южномъ Китаѣ, такое же движеніе Дун-ганъ-Хой-хой въ 13 провинціяхъ Китая (а всѣхъ провинцій 18) было не противъ христіанъ и европейцевъ, а противъ маньчжурской династіи. Послѣднее движеніе въ одной только провинціи Ганьсу истребило до 20 мил. китайцевъ, тангутовъ и монголовъ, сопротивлявшихся ему. Безспорно, если бы тогда встрѣтились и христіане-китайцы и европейцы, то и они были бы истреблены. Нынѣшнее движеніе національной китайской партіи совершенно сходно съ указанными. Оно идетъ также противъ маньчжурской династіи. Но послѣдняя, озлобленная на европейцевъ и въ виду угрожающаго положенія и отвѣтственности передъ Европой, во время сумѣла направить, для спасенія самой себя, національную китайскую партію на европейцевъ, какъ бы виновниковъ настоящихъ бѣдствій въ Китаѣ, и въ то же время представителямъ державъ заявляетъ, что народъ бунтуетъ противъ христіанъ и европейцевъ.

Вице-короли въ различныхъ провинціяхъ поступаютъ точно такъ же, какъ и центральная власть.

Конечно, въ этомъ народномъ движеніи бушующая толпа убивала и христіанъ-китайцевъ и европейцевъ, но не потому, что они—христіане и европейцы, а потому, что они служили ей помѣхой при достиженіи цѣли, т.-е. уничтоженія маньчжурской династіи.

Культурныя націи выпускаютъ въ этотъ многомилліонный край лицъ, не заслуживающихъ симпатіи населенія Срединнаго государства, и событія, совершающіяся въ Китаѣ, уже были предусмотрѣны мною.

Кто стремится въ Китай или съ цѣлью наживы, или съ цѣлью облагодѣтельствованія его, того долгъ обязываетъ прежде всего подробно ознакомиться со всѣми сторонами жизни многомилліоннаго населенія Небесной Имперіи. Въ Чахарахъ, близъ Гоби, на небольшомъ разстояніи отъ Души-Коу, находится католическій монастырь. Чахары-монголы у меня просили ружей съ цѣлью разрушить зданіе этого монастыря и истребить его жителей. На мой вопросъ, почему они этого желаютъ, прямо отвѣтили: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ прибыли сюда миссіонеры, и мы охотно отдали имъ въ аренду свои земли, помогали имъ строить дома, дружелюбно относились къ нимъ. Они сперва, въ теченіе двухъ лѣтъ, платили аренду аккуратно, а

теперь уже нѣсколько лѣтъ не желаютъ платить, грубо обращаются съ нами и пугаютъ насъ своимъ амбанемъ ¹⁾ въ Пекинѣ и Богдыханомъ». Кто отвѣтственъ за такія отношенія миссіонеровъ и вообще европейцевъ къ населенію Востока?

Несчастія съ европейцами въ данное время происходятъ только отъ неумѣлаго вмѣшательства ихъ въ дѣла Китая, вслѣдствіе отсутствія у нихъ практическаго знанія Дальняго Востока.

Газетныя и другія свѣдѣнія о томъ, что между Пекиномъ и Тянь-Цзиномъ стоитъ 150 тысячъ по-европейски вооруженной силы, и что Пекинъ окруженъ также огромной силой—такая же фикція, какъ и богдыханская власть.

Слѣдуетъ серьезно замѣтить, что мѣстность отъ Тянь-Цзина до Пекина и вокругъ Пекина, гдѣ мнѣ приходилось дважды проѣзжать верхомъ, ранней весною, днемъ и ночью, представляетъ наступающимъ европейцамъ гораздо болѣе затрудненій (особенно въ лѣтнее время), чѣмъ сами китайцы.

¹⁾ Посланникъ.